

Разбор некоторых вопросов, касающихся Стоглава ¹⁾

Настоящая статья является попыткой ответить на следующие четыре связанные с изучением Стоглава вопроса: 1) кому можно приписывать послание к ц. Ивану IV, известное под именем первого Сильвестровского и содержащее в существенных чертах основные мотивы рѣчи, которой Иван IV открыл соборъ 1551 г. и которая указывает на причины созыва этого собора с точки зрения идеологии известного рода? 2) какое отношение такъ называемыхъ наказныхъ списковъ къ тому памятнику, который носитъ название Стоглава? 3) въ чемъ значеніе редакціи Стоглава, описанной Л. П. въ сентябрьской книгѣ Богословскаго Вѣстника за 1899 г.? и 4) какъ смотрѣть на отрывокъ Стоглава, на который обратилъ вниманіе Ждановъ въ Ж. М. Н. Пр. за іюль 1876 г. и который говоритъ, между прочимъ, не только о церковныхъ предметахъ, но и о земскихъ дѣлахъ?

I.

Два изъ такъ называемыхъ Сильвестровыхъ посланій въ первый разъ были изданы Н. Барсовымъ въ 3 кн. Христ. Чтенія за 1871 г. по рук. к. XVI в. № 1281, принадлежавшей прежде библиотекѣ Новгород. кафедр. собора. Издатель не сомнѣвался въ принадлежности посланій Благовѣщенскому попу Сильвестру и адресатомъ ихъ считалъ одного и того же Казанскаго воеводу А. Б. Шуйскаго-Горбатаго, хотя только данныя перваго посланія уполномочивали на такое

¹⁾ Рефератъ, читанный 28 ноября 1903 г. въ Славянск. Коммисіи Моск. Археолог. Общества.

заключеніе, а о второмъ можно было поставить лишь весьма гадательное предположеніе, не писано ли и оно Сильвестромъ и не адресовано ли оно къ тому же Шуйскому-Горбатову, что и первое посланіе, такъ какъ опредѣленныхъ указаній ни объ авторѣ, ни объ адресатѣ во второмъ не имѣется.

Въ 1874 г. тѣ же два посланія съ присоединеніемъ третьяго, писаннаго къ ц. Ивану IV., были напечатаны въ I кн. Чтеній Общ. Ист. и Др. Р. въ качествѣ приложения къ изслѣдованію, начатому Голохвастовымъ въ 1849 г. и законченному Леонидомъ въ 1873 г., подъ заглавіемъ: „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія.“ Посланія здѣсь изданы по тому же сборнику Новг.-Соф. б. № 1281, которымъ пользовался и Н. Барсовъ. Къ изданію присоединена записка о Новг.-Соф. сб. № 1281, писанная Н. Коншинымъ еще въ 1848 г. Изъ послѣдней видно, что рукопись когда-то принадлежала самому Сильвестру, такъ какъ имѣетъ помѣтку: „сборникъ селивестровскій,“ и что онъ состоитъ изъ двухъ частей, повидимому, соединенныхъ механически между собою. Первая часть сборника писана на бумагѣ съ однимъ водянымъ знакомъ, имѣетъ по 25 строкъ на страницѣ и заключаетъ лишь поученія м. Фотія, тогда какъ вторая писана на бумагѣ съ другимъ водянымъ знакомъ, на страницѣ имѣетъ по 22 строки и содержитъ посланія м. Даниила вмѣстѣ съ тремя посланіями, усвояемыми Сильвестру. Послѣднія идутъ непосредственно за посланіями м. Даниила, отдѣляясь отъ нихъ отсутствіемъ заглавій и нумераціи. Эти признаки и навели Голохвастова и Леонида, при несомнѣнной принадлежности одного посланія Сильвестру, на мысль, что Сильвестръ есть авторъ и двухъ другихъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, посланій рукописи, т. е. письма къ Ивану IV и утѣшительной отписки какому-то опальному боярину, хотя прямыхъ указаній на Сильвестра ни въ письмѣ, ни въ утѣшительной отпискѣ нѣтъ. Леонидъ относитъ посланіе къ ц. Ивану IV къ 1547 г., т. е. къ годинѣ извѣстнаго Московскаго пожара, основываясь на слѣдующей фразѣ: „не збыша ли ся вся сія гнѣва Божія наказанія надъ нами, и надъ грады Твоими и надъ имѣніемъ Твоимъ, грѣхъ ради нашихъ?“ Относительно же отписки утѣшительной Леонидъ, вмѣстѣ съ Барсовымъ, думаетъ, что лицомъ, которому она послана, можетъ быть А. Б. Шуйскій-Горбатый, и что отписка эта

относится къ 1553 г., когда Шуйскій-Горбатьѣ былъ смѣщенъ съ Рязанскаго намѣстничества вслѣдствіе постигшей его опалы.

Въ 1875 г. Замысловскій во II т. Сборника государственныхъ знаній, въ рецензіи на изслѣдованіе „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія“ высказалъ сомнѣніе въ томъ, что посланіе къ Ивану IV дѣйствительно принадлежитъ Сильвестру, но никакихъ основаній, почему его нельзя считать Сильвестровскимъ, не привелъ. Въ 1876 г. Уединовъ въ Ж. М. Н. Пр. выразилъ пожеланіе, чтобы были приведены болѣе убѣдительные доводы относительно принадлежности того же посланія Сильвестру, хотя и продолжаетъ цитировать его подъ именемъ Сильвестровскаго, слѣдуя въ этомъ случаѣ, по собственному заявленію, „благому примѣру“ предшественниковъ. Тогда же Уединовъ сдѣлалъ два важныхъ наблюденія надъ посланіемъ, приурочивъ его къ 1550 г., а не къ 1547 г., какъ это сдѣлалъ, напр., Леонидъ, и указавъ, что оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ Стоглавому собору и къ той рѣчи, въ которой царь передъ отцами собора излагалъ побудившія его на такое предпріятіе причины ¹⁾.

Въ такомъ положеніи вопросъ о Сильвестровыхъ посланіяхъ находился до недавняго времени, когда вышло изслѣдованіе В. Малинина „Старець Елеазарова монастыря Филоевей и его посланія“ (Кіевъ. 1901). Здѣсь изслѣдователь нашелъ возможнымъ въ Филоевѣ видѣть автора третьяго посланія, приписывавшагося раньше Сильвестру, т. е. утѣшительной отписки къ неизвѣстному опальному боярину. Единственнымъ довольно вѣскимъ основаніемъ для этого служить наблюденіе Малинина о буквальный сходствѣ по-

¹⁾ Отмѣчу здѣсь, что, кромѣ Домостроя и 3 указанныхъ выше посланій, Сильвестру въ Трудахъ VIII Археол. съѣзда въ Москвѣ 1890 г. (т. II. М. 1895 г.) Д. Н. Лебедевъ въ статьѣ „Неизвѣстный Московскій проповѣдникъ половины XVI в.“ усволяетъ сохранившееся въ р. Рум. М. XVI в. № 11 (3124) и неизвѣстно кому принадлежащее поученіе: „СЛѢДО БЛАГДАРЕТВИНО КЪ ГДѢ НШЕМУ ІГОУ ХОУ Ѡ БЫКШЕН ПРѢСЛАВНѢИ ПОБѢДѢ НА КРЫМКО. ПРѢСТАТЕЛЫТКОМУ БЛЧЦЫ НШЕА БЦИ ПРИ БЛГОВѢРНѠ ВЕЛНКО КНЗИ ИВАНѢ БАСНАІВНИЧИ ВСЕА РОУСИ КЪ ЛѢТО МФ. ѠШМЫА ТЫСАЦИ (1541 г.)“. Ср. отмѣтку на 52—53 стр. Отчета м. Публ. и Рум. М. за 1889—1891 г. За указаніе данной статьи я благодаренъ проф. М. И. Соколову.

сланія Филовея 1521 — 1522 г. къ находившимся въ бѣдѣ Псковичамъ съ утѣшительнымъ посланіемъ Сильвестровскаго сборника. При этомъ отношеніе между тѣмъ и другимъ посланіями таково, что письмо къ опальному боярину имѣетъ кое-что лишнее противъ посланія къ Псковичамъ, тогда какъ въ посланіи къ послѣднимъ нѣтъ почти ничего, чего бы не было въ письмѣ къ опальному боярину. При общности темъ, такое отношеніе посланій находитъ естественное объясненіе въ тѣхъ частныхъ условіяхъ, въ коихъ находился неизвѣстный опальный бояринъ и котораго могли служить предметомъ особой рѣчи Филовея. Кромѣ указаннаго аргумента, Малининъ приводитъ еще нѣкоторыя другія, на коихъ онъ и останавливается иногда съ довольно большею подробностью, но послѣдніе не имѣютъ уже той положительной силы сравнительно съ первымъ. Напр., Малининъ старается доказать, что лицомъ, къ которому писано посланіе, не могъ быть Шуйскій-Горбатый, такъ какъ „повидимому, не игралъ той выдающейся государственной роли, которая усвоается опальному, не подвергался и тѣмъ превратностямъ счастья, опасеніямъ смертной казни, о которыхъ говорить то же утѣшительное посланіе“. Все это сказано по поводу слѣдующихъ словъ утѣшительнаго посланія „въ прежніи времена и великое страшное царское наказаніе было, штурмъ и цѣпленіе цѣркви очей и великаго ближнего совѣта. и отнатиѣ домовъ и взыати великаго стѣжанія. и отосланіе (въ) далечныя страны. тебе же, любимиче, впадшемъ въ такую великую неизреченную скорби, ни единому ж(е) ни дважды. но и оу смертного чѣю въ наказаніи оу казни бывающу. но и потомъ непаче въ блгочестивыхъ сиюще. ꙗко велицей сѣбе всѣмъ владающу. и ѿне приде на тебе великое некушеніе штурма и цѣрское великое страшное наказаніе, штурмъ и цѣпленіе домовъ, и протеческое стѣжаніе и великаго имѣнія возушеніе“. Между тѣмъ изъ данныхъ, приведенныхъ только у самого Малинина, видно, что Шуйскій-Горбатый подвергался великимъ превратностямъ судьбы: съ одной стороны два раза былъ въ опалѣ и кончилъ жизнь на плахѣ въ 1565 г. „за великіе измѣнные дѣла“, съ другой—принималъ выдающееся участіе въ Казанской войнѣ и по завоеваніи Казани былъ назначенъ на важный постъ Казанскаго намѣстника. Особенно удивительно замѣчаніе Малинина о томъ, какъ объяснить то, какимъ об-

разомъ посланіе, писанное въ Псковѣ, т. е. посланіе Филоея 1521 — 1522 г. къ находящимся въ бѣдѣ Псковичамъ, сдѣлалось извѣстнымъ Сильвестру на Москвѣ, если видѣть въ Сильвестрѣ автора утѣшительной отписки. Это замѣчаніе тѣмъ болѣе странно, что сказано рѣшительно вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ. Да развѣ Сильвестръ не былъ родомъ Псковичъ и не жилъ долго въ Новгородѣ, прежде чѣмъ переселился въ Москву? Развѣ утѣшительная отписка сохранилась гдѣ-нибудь, кромѣ *Сильвестровскаго* сборника? Если она принадлежитъ, по Малинину, Филоею, то неужели читатель вмѣстѣ съ названнымъ изслѣдователемъ долженъ еще сказать: „не совсѣмъ легко объяснить и то, какимъ образомъ посланіе, писанное въ Псковѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Сильвестру въ Москвѣ?“

Не удовлетворится читатель и опредѣленіемъ времени, когда написано утѣшительное посланіе неизвѣстному боярину, если оно принадлежитъ Филоею, какъ думаетъ Малининъ. Названный изслѣдователь говоритъ слѣдующее: „не случайно, быть можетъ, и то, что неизвѣстный опальный обратился съ просьбой о ходатайствѣ не передъ самимъ царемъ, а лишь передъ лицами, близкими къ нему“. Въ посланіи сказано: **ннѣ же прошеніе твое гѣдине мон. и рѣч ѡт тебе прїиде ко мнѣ за скорѣе нашедшюу тѣбѣ. хоцеши ѡт мене нѣкаа помощи и ходатайства к (нап: и) нѣким имущимъ ко гѣдрю дерзновеніе еже о твоєи скорєи кз гѣдрю печаловати(а).** „Изъ посланія, продолжаетъ Малининъ, рѣшительно не видно, что оно писано несомнѣнно въ царствованіе Ивана Грознаго; оно могло быть написано въ пору княженія Василія Ш, какъ возможно, наконецъ, и то, что оно явилось въ пору малолѣтства Грознаго. Тогда стало бы понятнымъ, почему неизвѣстный опальный просить ходатайства не передъ самимъ царемъ, а передъ его приближенными, отъ которыхъ тогда зависѣла судьба отдѣльныхъ лицъ“. Но дѣло въ томъ, что тѣ же самыя слова съ просьбою ходатайствовать не передъ царемъ, а передъ его приближенными, читаются и въ посланіи Филоея къ находящимся въ бѣдѣ Псковичамъ: **„пршшеніе ваше гѣдїе мон и рѣч ѡт вас прїиде ко мнѣ. за скорѣе пришедшюу вам ннѣ без правды. и хоцете от нас нѣкїа помощи и ходатайства к нѣким имущимъ кз гѣдрю дрзновеніе. еже о вашей скорєи кз гѣдрю**

печалокатиса“, а между тѣмъ, по опредѣленію Малинина, посланіе къ Псковичамъ писано въ 1520—1522 г.

Итакъ, относительно изслѣдованія Малинина по поводу такъ называемаго Сильвестровскаго утѣшительнаго посланія можно придти къ выводу, что существуетъ довольно вѣское основаніе противъ того, чтобы считать это посланіе за несомнѣнно принадлежащее Сильвестру, хотя нѣтъ совершенно рѣшительныхъ данныхъ, чтобы оно уже совѣмъ не могло быть произведеніемъ Сильвестра, если только не стоять на совершенно предвзятой и безосновательной мысли, что посланіе писано къ Шуйскому-Горбатову, и именно во время опалы, постигшей послѣдняго около 1553 г. Приписывая посланіе Сильвестру, нельзя его считать и такимъ жалкимъ плагиатомъ, какъ выставляетъ дѣло Малининъ, такъ какъ, почти буквально повторяя Филоеѣево посланіе 1521—1522 г., утѣшительная отписка представляетъ много новаго и есть довольно умѣлое пользованіе чужимъ источникомъ. Далѣе, она могла быть писана и къ послѣднему, только не въ 1553 г. Но какъ бы то ни было, изслѣдованіе, произведенное Малининымъ надъ утѣшительной отпиской позволяетъ нѣсколько скептически относиться къ другому приписываемому Сильвестру посланію, именно къ посланію къ царю Ивану IV. Укажу здѣсь же, что Голубинскій въ I пол. II т. Ист. р. церкви заявилъ, что авторомъ указаннаго посланія онъ не считаетъ Сильвестра, доказательства чему и собирается представить во 2 пол. II т.

Что посланіе дѣйствительно имѣетъ въ виду Ивана IV, а не Ивана III, это видно изъ приведеннаго въ немъ для царя историческаго примѣра борьбы Ивана III съ Ахматомъ, результатомъ коей явилось то, что „мѣста (татарь) и до нынѣ пусты, и память ихъ погибе съ шумомъ, и имя ихъ потребилъ есть Господь во вѣки, и не помянути ихъ ни въ коихъ земляхъ, безъ памяти разсыпашася и погибоша“. На Ивана IV указываетъ и слѣдующая параллель, проводимая авторомъ посланія между царемъ и Давидомъ: „яко же малый юнѣйшій Давидъ въ дому отца своего помазанъ пророкомъ Самоиломъ, тако же и ты въ юности на царствіи Богомъ утвержденъ еси“. Главную и значительнѣйшую часть посланія составляетъ обличеніе порока содомства. По мысли автора, царю, возлюбившему правду и возненавидѣвшему

беззаконіе, утверждающему свой престолъ правдою, крѣпостію и истиннымъ судомъ, обличающему татей и всякихъ лихихъ людей, достойно обратить свое вниманіе на содомство, это грустное явленіе русской жизни, и принять противъ него соотвѣтствующія мѣры. Такое отношеніе, говоритъ авторъ, будетъ подвигомъ любви къ человѣческому роду, той любви, по которой Христосъ пришелъ въ грѣшный міръ, при чемъ ученіе о любви, жаждущей спасти брата до положенія за него своей души, въ посланіи развивается съ особенной обстоятельностью. Распространеніе грѣха описывается въ слѣдующихъ краскахъ: „И нынѣ малымъ нѣкоимъ небреженіемъ поколебася, и всяко ослабе и распадеся, велико нѣкое беззаконіе внезапно востаще, и мнози помрачашася безуміемъ и объюродѣша пьянствомъ и всякими грѣхи. И изнемогоша совестию, житіе свинское уллучиша, прелюбодѣяніе Содомское постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни въ языцехъ имевуетца, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигдѣ того не чиняють. То и шутка, тѣмъ и поношаютьца безстыдно... Доброе хуляють: женитву, а злое хваляють: прелюбодѣяніе, Содомскій грѣхъ; тмою зоветъ жену, а свѣтомъ зоветъ детину; горькое помышляетъ жену, а сладкое зоветъ прелюбодѣяніе, Содомскій грѣхъ“. Царю тѣмъ болѣе слѣдуетъ пойти противъ такого беззаконія, что оно, по словамъ автора, связано съ существованіемъ самого царства и можетъ, не будучи искоренено, повести къ его гибели, чему и приводятся примѣры, начиная съ Содома. „И каая польза тебѣ, продолжаетъ авторъ посланія, Великому Государю и которая честь и твоему царству который санъ, и которое величество, и которая корысть, развие гнѣвъъ Божій воздвижаютъ, при твоей области, православнаго Государя, таково студъ содевающе: прелюбодѣяніе Содомское среди многихъ людей и рабъ твоихъ; понежъ, въ которомъ царствіи ни буди таково безстыдіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царство, и не можетъ крѣпко стати противъ недруги, и мнози недрузи о томъ возрадуются... Понеже ближніи твои, Государски люди, бояре и воеводы ратные и избѣнѣ люди въ таково безстыдіе уклонятца. и начнутъ таково неподобный студъ содѣвати, и съ нимъ начнутъ о всемъ прелѣжно любовь держати; и въ такомъ лихомъ безстыдіи подобаетъ

всякому злу изъявится, и великому твоему Государскому удѣлу не крепку быти, и тайны твоимъ рѣчемъ въ поношеніе быти, и во иныхъ земляхъ обнажатца, понеже нынѣ стоиши со многими, изымався за руку“. Все это взыщется на царѣ, какъ главѣ царства. „И вѣрую Богу моему“, считаетъ возможнымъ сказать авторъ, „аще сотвориши се, искорениши злое се беззаконіе, прелюбодѣяніе, Содомскій грѣхъ, и любовниковъ отлучиши, безъ труда спасешися, и прежній свой грѣхъ оцыстиши, и великій даръ отъ Бога получиши, яко же разбойникъ при крестѣ... и все царствіе свое изнова просвѣтиши, и твое царствіе славно превознесетца, и во вѣки не подвижитца... враги твои падутъ подъ ногами твоими, и не возмогутъ встати“. Сравнительно незначительную часть посланія представляетъ перечень другихъ пороковъ. Между ними указаніе на бритые бороды и усовъ, т. е., по словамъ автора, измѣненіе образа Божія и уподобленіе женщинамъ, очевидно, стоитъ въ связи съ тѣмъ, что въ посланіи обличается содомство. Менѣе отношенія къ темъ посланія имѣетъ указаніе на ложныя клятвы, на пехожденіе въ церковь и на безчинство въ крестномъ знаменіи. Въ заключеніи посланія перечисляются казни, постигшія русскую землю за эти грѣхи: разореніе церквей и пограніе святыни, плѣненіе отъ поганыхъ, безпрестанныя сѣчи и кровопролитія, частые пожары, насильства со стороны власть имущихъ по отношенію къ слабымъ и безпомощнымъ.

Кромѣ Сильвестровскаго сборника, изложенное посланіе сохранилось еще въ сб. XVI в. Синод. библ. № 321/925. Здѣсь оно имѣетъ слѣдующія отличія. Прежде всего посланіе въ Синод. сб. написано такъ: „**Сказаніе маѳима старца грека, горы синайскія**“ (л. 308), но уже составители описанія Синод. рук. замѣтили, что посланіе „писано не Максимомъ Грекомъ, а кѣмъ-то изъ Русскихъ“. Далѣе въ Синод. р. отсутствуетъ меньшая половина посланія, какъ оно читается въ Сильвестровскомъ сб., т. е. указаніе на бритые бороды и т. п. Наконецъ, въ Синод. р. есть маленькое введеніе, не имѣющее въ Сильвестр. сб., гдѣ авторъ, приступая къ писанію, высказываетъ нѣсколько мыслей по этому поводу: считая задуманное дѣло тяжелымъ, онъ подкрѣпляетъ себя примѣромъ мучениковъ, не убоявшихся страда-

ній за проповѣдь словъ Христовыхъ ¹⁾). Въ остальномъ текстъ Синод. р. почти буквально схожъ съ текстомъ Сильв. сб. за немногочисленными исключениями. Напр., въ Синод. р. отсутствуетъ имя Ивана Васильевича, коему, по Сильв. сб., отправлено посланіе. Изъ другихъ отличій Синод. р. укажу только отсутствіе въ ней слѣд. словъ, изъ коихъ Леонидъ выводилъ, что посланіе писано въ 1547 г.: „не збышася ли ся вся сіа гнѣва Божія наказанія надъ нами, и надъ грады Твоими, и надъ имѣніемъ Твоимъ, грѣхъ ради нашихъ?“

Чтобы отвѣтить на поставленный выше вопросъ объ авторѣ нашего посланія, я перейду къ разбору одного посланія старца Артемія, относящагося къ 1553 г. и представляющаго отвѣтъ послѣдняго на какое-то царское писаніе. Указанное писаніе Артемія имѣеть въ виду два его предыдущія письма

¹⁾ Привожу это начало цѣликомъ: „ГѢ ІѢ ХѢ СНѢ ЕДИНОРОДНЫИ. БѢ-начанаго ти оца реки прчтыми ти усты. яко бѣ мене не можѣ творити ничжѣ. ГѢ мой гѢ. вѣроу соемъ к душн моен. и срце. токою бо реченнаа припадаю к твоѣ блгти помози ми грѣшномѣ. сіе желанное мною начѣ ш тебе само наврзшити. яко естъ писано. пррцы проповѣдаша. и апли научиша а мницы неповѣдаша. и мы вѣровахѣм. яко ксако дагане блго. и вса да сверше свыше етъ худай. ш оца свѣтѣ. ш негш нѣтъ измененію или рделенна. и дажѣ на ГѢ единными усты и единнѣ срце славити. и воспѣва прчтное. и великолѣпое има твое. оца. і сна и стго дха. Подобаѣ бо ксакомѣ правосланомѣ твѣдоу вѣроу примати сщенаа словеса. и убо прѣ закона они бжтвеніи мѣжне. неписанными книгами просвѣщахѣ. но чтѣ имѣше смыслъ. дха стго снаниемъ просвѣщахѣ. и тако бжта ведахѣ хотѣ (обнїа. самомѣ шномѣ бсѣдѣющѣ. тѣ усты ко устѣ тако бѣ ное. і авра. и яко монѣ и понѣ изнемогош члцы. и недостойны быша просвѣщати и учитиеш ш стго дха. и дастѣ члколюбѣ бгъ писанна. да по нѣ все воспоминаю того хотѣнїа. яко закидѣтѣ естѣ ш матрїева блговѣстїа. ничтѣ бо етъ покровенно. и не шкрываетѣ. и тайно ѣ не увѣдано будѣтъ. и еже глѣу ба ко тмѣ. рцыте въ свѣтѣ. и ѣ ко уши слышнстѣ проповѣдите к кровѣ. и сна убо начнѣ. уже начало снцѣ“.

къ царю, изъ коихъ одно сохранилось до насъ въ извѣстной р. Ундольскаго, гдѣ собраны произведенія старца Артемія. Именно, съ первымъ посланіемъ Артемія къ царю находится въ тѣснѣйшей связи та часть посланія 1553 г., которая говоритъ о книжномъ почитаніи и которая представляетъ отвѣтъ на казуистическій вопросъ Ивана IV: „какъ божественная писанія прочитающе, прелщають мнози, ови житіе растлѣнно проходяще, вѣрци же въ различные ереси уклонишася?“ Напр., слова посланія: „и будетъ, господарь, якоже мнози глаголють, еже не мощно нынѣ жити по писанію, вину да укажутъ намъ чего (нап. ино) дѣля немощно“ представляютъ ближайшую параллель къ первому письму, гдѣ приводились образцы отношенія со стороны нѣкоторыхъ къ писанію: „не требѣ ныне по евангелію жити... не съидется дей нынѣ по евангелію жити: родъ нынѣ слабъ!... грѣхъ простымъ чести апостоль и евангеліе... не чти много книгъ, да не въ ересь впадеши... зашелся есть въ книгахъ!... многія ты книги въ неистовство прелагають!...“

Другая часть посланія 1553 г. имѣетъ въ виду письмо Артемія, писанное имъ „на соборъ“, т. е., повидимому, на соборъ 1551 г. Исслѣдователи, опредѣляя содержаніе этого посланія, обыкновенно думаютъ, что здѣсь говорилось о монастырскихъ имѣніяхъ. Такъ, Ждановъ, Голубинскій и Садковскій говорятъ, что въ не дошедшемъ до насъ посланіи къ царю Артемій развивалъ свой идеалъ на иноческую жизнь, по коему инокамъ не полагалось держать сель. На дѣлѣ, кажется, Артемій въ посланіи на соборъ вовсе не вель рѣчи о томъ, нужно ли инокамъ владѣть селами или нѣтъ. Вотъ подлинныя слова Артемія: „А всѣ нынѣ согласно враждуютъ. будѣтось азъ говорилъ и писалъ тобѣ — села отнимати у монастырей, другъ другу сказываютъ. А отъ того мню, государь, што азъ тобѣ писалъ на соборъ, и(з)вѣщая разумъ свой, а не говорилъ есми имъ о томъ, ни тобѣ не совѣтуя нуженію и властію творити что таково. Развѣ межи собя говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти инокамъ. И се наше мудрованіе, яко же и святіи отцы уставляютъ жити, яже къ Великому Василию. А говорилъ есми тогда явственно, коли звали мене въ Корниліевъ. А потребнаго не скудно было и въ братіи любовь къ Богу и другъ другу, и у всѣхъ слово Божіе въ устѣхъ носилося всегда слышати. А инымъ

есмы не говариваль. Развѣ mezi собою говоримъ, чтобы намъ жити своимъ руководѣлемъ, и у мѣрскихъ не просити. А и то есмы, государь, писалъ азъ и говорилъ тобѣ о истиннемъ и непрелестнемъ пути Христовыхъ заповѣдей, и о томъ, Господа ради, не ускори съблзнитися, будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебя Господь разумѣти сія, аще възъщещи всѣмъ сердцемъ волю его. А азъ в томъ виноватъ предъ Богомъ, занеже безъ време не глаголахъ. Пишетъ бо: рече Господь вдати сребро мое торжникомъ, а не прилучшимся пометати святая бисера честнѣйша словеса. А оплошился есмы, государь, притчею оною, еяже глаголахъ нѣкогда: Аще царь земный поручиши нѣкому имѣніе, повелѣвая дати сія, имже восхотѣлъ еси дати, той же пріемый отдасть имже самъ въсхотѣ, а не по твоему приказу, не будещи ли бранити? И ты, государь, въскорѣ отвѣщаль еси, яко не токмо бранити, но и мучити хощу его. И отъ того мнѣлъ есмы, яко мощно разумѣти тобѣ, яко достоитъ хранити заповѣди Господня, якоже повелѣ, а не якоже мы хошемъ, умышляемъ челоуѣческими помысли. И нынѣ же, якоже познаваю, дай разумъ твой отъ тогдашня рѣчи, еяже глаголахъ еси. Но азъ истину глаголахъ, яко хошетъ Богъ мучити презѣлно за повелѣнія его, своя хотѣнія предпочитающихъ, и силы словесы Господня не взыскающихъ, и въ помышленіе не приходящихъ о преступленіи Христовыхъ заповѣдей. Ни бо иного чесо ради положи намъ Господь божественная заповѣди, развѣ да исцѣлитъ злобу приближующую отъ грѣха нашимъ душамъ, и причастницы будемъ любви, не самъ сеа требуя, но насъ велми благодѣтельствуя пребогатыя ради своя милости. Но азъ самъ преступникъ обрѣтохся всѣмъ заповѣдемъ его, понеже не взыскахъ сія смиреніемъ и страхомъ Божиимъ сътворити тако, якоже повелѣ, но якоже самъ въсхотѣхъ и умыслихъ, мнѣлъ есмы своею волею Божію вълю сътворити, еже есть немощно двѣма господиномъ работати“ ¹⁾.

Итакъ, изъ приведеннаго отрывка видно, что Артеміи писалъ царю какое то посланіе на соборъ, извѣщая въ немъ свой разумъ. Нѣкоторые клеветники, имѣя въ виду это присланное Артеміемъ на соборъ писаніе и, очевидно, не зная

¹⁾ Русск. истор. библ. т. IV, 1440—1441.

сами хорошо его содержаніе, распускали про Артемія слухи, будто бы онъ въ посланіи къ царю побуждалъ послѣдняго поставить на соборѣ 1551 г. вопросъ объ отобраніи монастырскихъ имуществъ. Имѣя въ виду эти навѣты, Артеміи въ своемъ возраженіи и говоритъ, что онъ никогда ничего подобнаго не совѣтовалъ царю, и, чтобы объяснить, почему возникли такія клеветы, указываетъ на свою точку зрѣнія, которая и породила всѣ указанныя выше сплетни объ Артеміи. Послѣдній не считалъ совмѣстнымъ съ иноческими обязанностями владѣніе имуществомъ, признавая, что инокъ долженъ жить своимъ рукодѣліемъ и у мірскихъ не просить, но и не считалъ возможнымъ, а даже, напротивъ, весьма грѣховнымъ дѣломъ, какъ это мы знаемъ изъ другихъ сочиненій Артемія, насильственное отнятіе какихъ бы то ни было церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Свой идеальный взглядъ на монашество, который не допускалъ для инока возможнымъ владѣть имѣніемъ, а тѣмъ паче селами и т. п., Артеміи высказывалъ явно передъ всѣми, когда его звали въ Корниліевъ монастырь, а также развивалъ въ кругу своихъ учениковъ и друзей. Это разъясненіе на точку зрѣнія по вопросу, въ которомъ объ Артеміи ходили ложно составленныя клеветы, со ссылкой на то, гдѣ и когда по данному поводу Артемію приходилось развивать свои мысли, кажется, достаточно ясно показываетъ, что содержаніемъ посланія Артемія къ царю на соборъ не былъ вопросъ объ владѣніи монаховъ селами, такъ какъ въ такомъ случаѣ, если бы посланіе говорило о селлахъ, на мой взглядъ, Артемію было бы вполне достаточно сослаться на это же самое писаніе, чего, какъ мы видимъ, онъ не дѣлаетъ, вмѣсто того, чтобы сослаться на Корниліевъ монастырь и на то, что говорилось въ тѣсномъ кругу братіи. О содержаніи посланія къ царю даютъ нѣкоторое представленіе слѣдующія слова Артемія: „А и то если, государь, писалъ азъ и говорилъ тебѣ о истиннемъ и непрелестнемъ пути Христовыхъ заповѣдей, и о томъ, Господа ради, не ускори съблзнитися; будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебе Господь разумѣти сіа, аще възыщши всѣмъ сердцемъ волю его“. Артеміи писалъ объ истинномъ пути Христовыхъ заповѣдей, а на дѣлѣ, по его замѣчанію, серебро его словъ уподобилось бисеру, пометанному передъ свиньями. Дальнѣйшія слова

показываютъ, что до отправления посланія въ душѣ Артемія былъ тягостный вопросъ: быть или не быть посланію? Онъ употребилъ слѣдующій пріемъ, въ которомъ, впрочемъ, оплошался: спросилъ Ивана IV' иносказательно, въ формѣ притчи: что сдѣлаетъ земной царь съ тѣмъ, кто будетъ обращаться съ порученнымъ отъ царя имѣніемъ, какъ самъ захочетъ, а не какъ ему поручить царь? Когда Иванъ отвѣтилъ, что земной царь будетъ бранить и даже мучить такого слушника, то Артемій пришелъ къ заключенію, что Иванъ можетъ разумѣть, что должно хранить заповѣди Божьи, какъ Господь повелѣлъ, а не какъ мы хотимъ, умышляя отъ человѣческихъ помысловъ. Въ виду отвѣта Ивана IV' Артемій и рѣшился послать ему писаніе объ истинномъ и непрелестномъ пути Христовыхъ заповѣдей, при чемъ въ немъ указывалъ, что за исполненіе заповѣдей Господь будетъ мучить „презвѣлно“ тѣхъ, кто, преступая Его повелѣнія, предпочитаетъ имъ свои хотѣнія и не ищетъ силы словесъ Господнихъ. Въ заключеніи Артемій высказываетъ упрекъ на свой счетъ, такъ какъ онъ черезъ посланіе замыслилъ „своею волею Божію волю сѣтворити“.

Если обратить вниманіе на то, что Артемій писалъ на „соборъ“, что писалъ онъ объ истинномъ пути Христовыхъ заповѣдей, что въ посланіи Артемій указывалъ на мученія, коими Богъ караетъ за неисполненіе Его словъ, что въ посланіи читалась фраза: „будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебе (т. е. Ивана) Господь разумѣти сіа, аще възыщещи всѣмъ сердцемъ волю его“, и сопоставить это съ заключительными главами такъ называемаго Сильвестр. посланія къ Ивану IV', тоже писаннаго на соборъ 1551 г., также обширно толкующаго о казняхъ за преслушаніе Божьей воли, со словами: „сіе убо писаніе прочетъ, и разсуди себѣ, и умолчи до времени. Благоволитъ Богъ въ духовнѣ совѣте, о Бозѣ откровенно ти будетъ на радость души твоей“, то мы можемъ придти къ предположенію, не есть ли Артемій авторъ такъ называемаго Сильвестровскаго посланія къ Ивану IV' и не объ этомъ ли посланіи говоритъ Артемій, когда упоминаетъ въ письмѣ 1553 г. о писаніи на соборъ, повидимому, 1551 г., которое невѣрно перетолковывали враги Артемія, не будучи знакомы съ содержаніемъ этого посланія. Далѣе можно поставить вопросъ, не имѣлъ ли въ виду данное посланіе Артемій въ

своемъ первомъ письмѣ къ царю, когда говорилъ слѣдующее: „хотѣхъ же и нѣкія обычая явственно написать иже безсловесно прившедшая на пакость житія отъ невидѣнія божественныхъ писаній, но за еже не дати вины, вѣмъ бо нѣкія туне враждующихъ, иже не точію писмена, но и просто слова грубости напея инако сказуютъ, въ претыканіе беззлобивымъ. Господь же да исправитъ насъ!“ И затѣмъ Артемій объясняетъ, почему уклонился отъ писанія противъ безсловесно живущихъ: „сему бо и Господь нашъ научилъ еси: не вметати себе въ напасти“. Можно было бы думать, что слова писанія Артемія отъ 1553 г.: „будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебе Господь разумѣти сіа, аще възвещени всѣмъ сердцемъ волю его“ имѣютъ въ виду первое письмо къ царю, гдѣ, между прочимъ, сказано: „Тѣмже, о царю, аще просвѣтитъ тебе Господь разумомъ истинныхъ заповѣдей, тогда познаеши много съпротивна тѣмъ преданія, иже на(ка)заніи якоже исправленія ищутъ“. Но въ первомъ письмѣ нельзя видѣть посланія, писаннаго для собора 1551 г., такъ какъ оно представляетъ главнымъ образомъ разсужденіе о божественномъ писаніи и его чтеніи, а также совѣты царю, какія книги полезно ему прочесть, да въ немъ нѣтъ и указаній на тѣ „презѣльные“ мученія, коими хочетъ Господь мучить не исполняющихъ его заповѣдей. Далѣе, первое письмо къ царю, на мой взглядъ, писано Артеміемъ еще изъ пустыни, до прибытія въ Москву въ 1550 г., что можно выводить изъ упоминанія о Кирилловскихъ старцахъ, не доvezшихъ до царя книгу и забывшихъ ее у Семена, попа Благовѣщенскаго, каковую книгу Артемій и проситъ царя, по прочтеніи, „къ намъ паки возвратити“. А между тѣмъ слова Артемія о притчѣ, которая ввела его въ оплошку, указываютъ на устныя, а не письменныя сношенія съ царемъ. Еще слѣдующія слова посланія Артемія 1553 г. можно сопоставить съ такъ называемымъ Сильвестровскимъ посланіемъ къ Ивану IV: „О нашихъ ложныхъ клеветахъ, Господа ради, обыщи праведно, понеже, православный царь, еси правду любити обѣщалеся еси Богу. Того ради и писалъ есми, изъявля разумъ свой“. Припомнимъ, что такъ называемое посланіе Сильвестра къ царю на разные лады повторяетъ мысль о правдѣ Ивана IV, указывая, что, при этой правдѣ, не достаетъ только одного искорененія содомства.

Самымъ ближайшимъ образомъ мысли неизвѣстнаго автора посланія къ царю Ивану IV о мученичествѣ, какъ онѣ читаются въ предисловіи р. Синк. Б., напоминаетъ слѣдующее мѣсто посланія Артемія отъ 1553 г.: „Подобаеть, рече, пострадати Сыну челоувѣческому, обаче горе челоувѣку тому, имже предаеться. Также и азъ грѣшникъ, вѣмъ себе достойна всякого томленія, занеже съгрѣшихъ Господеви. Но тебѣ, православному царю, нѣсть достойно предати невѣрныхъ ради клеветъ и ложно съставленныхъ. Нынѣ то, государь, быти мнится невѣдомо, а временемъ тое то явственню будетъ. И нынѣ разумни разумѣвають. Нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ, рече Господь“... Послѣднія слова—буквальная параллель къ тому, что читается въ предисловіи, коимъ предварилъ свое посланіе авторъ въ Синод. сб. Слова объ неписанномъ законѣ въ предисловіи посланія по рук. Синод. б. также вполне подходятъ къ кругу идей Артемія. Далѣе обширно развитое въ такъ называемомъ Сильв. посланіи къ царю ученіе о любви есть повтореніе одной изъ излюбленнѣйшихъ идей Артемія. Сравните, напр., его слова о томъ же предметѣ въ одномъ изъ наиболѣе раннихъ писаній Артемія, въ „посланіи къ просившему слова Божія“, какъ изъ тогоже посланія взгляды на бракъ близко подходятъ къ мыслямъ такъ назыв. Сильв. посланія. Наконецъ, въ такъ называемомъ посланіи Сильвестра ссылки приводятся главнымъ образомъ изъ библии съ довольно точнымъ указаніемъ цитируемыхъ мѣстъ, что такъ гармонируетъ съ извѣстными взглядами Артемія на Божественное писаніе, какъ самый важный и непосредственный источникъ поученія для христіанина ¹⁾. Пожалуй, можно еще сопоставить слова посланія, что отсутствіе любви есть такой грѣхъ, за который не подобаеть молиться, съ извѣстнымъ мнѣніемъ Артемія, что молитва, приносимая за нераскаявшихся грѣшниковъ, не приноситъ послѣднимъ пользы. Почему Артемій въ письмѣ 1553 г. не говоритъ прямо о предметѣ посланія 1550—1551 г., если оно было о содомствѣ, это станетъ совершенно ясно,

¹⁾ И по Евангельскому словеси, яко самъ Господь рече... Глаголетъ же Святый Василій отъ Постныхъ .. Свидѣтельствуеть Петръ отъ Соборнаго Посланія... Свидѣтельствуеть Иванъ отъ Соборнаго Посланія... Тако же пишеть въ книзе Исаиа пророка... Отъ Притчей... Отъ Коринѣскаго перваго посланія засвидѣтельствуеть...: и т. п.

когда мы вспомнимъ, что Артемій вообще не любилъ вводить себя по-напрасну въ напасти. Къ этому можно прибавить, что такъ называемое первое Сильвестр. посланіе заканчивается просьбой къ Ивану молчать о томъ, на что обратилъ его вниманіе неизвѣстный авторъ посланія.

Разобранное посланіе, какъ извѣстно, сохранилось въ Сильвестр. сборникѣ. Присутствіе его здѣсь, если посланіе принадлежитъ Артемію, находитъ хорошее объясненіе изъ извѣстныхъ отношеній Сильвестра къ Артемію около 1551 г. передъ поставленіемъ послѣдняго въ Троицкіе игумены, когда Сильвестръ, по приказу царя, навѣщалъ Артемія и велъ съ нимъ часто духовныя бесѣды, чтобы разузнать хорошенько нравъ Артемія.

Изъ наибольшихъ трудностей, если признавать разсмотрѣнное посланіе за Артемьево, представляетъ то мѣсто, гдѣ говорится о томъ, какъ слѣдуетъ совершать крестное знаменіе: „первіе на челѣ, потомъ на пересѣхъ, на сердца, тажъ на правую плещу и на лѣвую, ино, по существу крестъ воображень, тѣлу на здравіе, а душѣ на спасеніе, рукою себя перекрестити, а тѣломъ поклонитися Господу Богу, а умомъ молитися отъ всея души и отъ всего помышленія: близъ Господь боящихся его, и уповающихъ на милость его“. Припомнимъ, что на судѣ 1554 г. противъ Артемія бывшій троицкій игумень Іона говорилъ, что „онъ (т. е. Артемій) говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ деи въ томъ ничево, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ болшіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было да не dospѣли ничего“. Обвиненіе въ хулѣ на крестное знаменіе, которая, какъ видно изъ словъ Іоны, трудно сказать, въ чемъ состояла, Артемій отвергъ, а относительно собора сознался, что, дѣйствительно, что-то говорилъ. „И Артемей сказалъ“, читаемъ мы въ грамотѣ въ Соловецкій монастырь, „что про крестное знаменіе Іонѣ не говаривалъ, а про соборъ Артемей сказалъ, что онъ говорилъ“. Но приведенное не можетъ совсѣмъ говорить противъ принадлежности посланія Артемію, такъ какъ о послѣднемъ всетаки доподлинно еще не извѣстно, чтобы онъ отвергалъ крестное знаменіе, Іона, можетъ быть что-нибудь напуталъ, почему Артемій на судѣ и заявилъ, что онъ никогда ничего подобнаго

не говорилъ: но во всякомъ случаѣ, какъ признаетъ и Артемій, у Іоны былъ разговоръ съ Артеміемъ о формѣ крестнаго знаменія и о томъ, какъ разсуждали по этому поводу на соборѣ 1551 г. Добротворскій и нѣкоторые другіе думаютъ, что подъ большими крестами разумѣется двуперстіе. Болѣе вѣрно комментируетъ слова В. Малининъ, разумѣя подъ большими крестами—полное крестное знаменіе, т. е. крестъ на челѣ, груди, правомъ и лѣвомъ плечахъ, чему въ словахъ Артемія въ формулировкѣ Іоны противопоставляется крестное знаменіе „не челѣ“, т. е. полагаемое на одномъ лишь лицѣ. Въ Стоглавѣ въ 32 гл. читается: „мнози неразумнии чловѣцы *махаютъ* рукою *по лицу* своему творятъ крестящеса и всуе тружашеся, тому бо маханію бѣси радуются“. Далѣе указывается, какъ нужно совершать крестное знаменіе: на лбу, груди и обоихъ плечахъ. „Аще ли кто *леностію*, продолжается въ Стоглавѣ, или *невѣжествомъ* не исправляетъ креста *на лице* своемъ той отмѣщается креста Христова и предается дьяволу“. Изъ приведенныхъ словъ видно, что Стоглавъ запрещаетъ небрежность въ совершеніи крестнаго знаменія. Небрежность эту онъ называетъ „маханьемъ“, а причиной указываетъ лѣность съ невѣжествомъ. Но данныя слова еще не говорятъ, чтобы ими запрещалось крестное знаменіе на одномъ челѣ. Съ нѣкоторой возможностью можно было бы это выводить изъ первой фразы: „мнози... *махаютъ* рукою *по лицу* своему творятъ крестящеса“, но вторая фраза: „аще.. кто.. невѣжествомъ *не* исправляетъ креста *на лице* своемъ“ совершенно ясно указываетъ, при наличности соборнаго опредѣленія совершать крестъ на лбу, груди и плечахъ, что слова „крестъ на лицѣ“ не обозначаютъ еще крестнаго знаменія именно на одномъ челѣ, но что и полный крестъ на лбу, груди и обоихъ плечахъ можетъ выражаться этимъ терминомъ ¹⁾.

Можно еще добавить, что словъ о крестномъ знаменіи не находится въ текстѣ Синод. рукописи, и что въ такомъ случаѣ они могли быть внесены по желанію не самаго Артемія, а кого-нибудь другого, напр., Сильвестра, черезъ кото-

¹⁾ Н. Н. Дурново высказываетъ предположеніе, что подъ „большимъ крестомъ“ можетъ разумѣться тотъ крестъ, гдѣ пальцы кладутся на пучь, какъ у старообрядцевъ, а не на груди, какъ болѣе обычно.

раго Артемій, можетъ быть, и подалъ свое „посланіе на соборъ“. Во всякомъ случаѣ изъ рѣчи царя, имѣющей своимъ источникомъ это посланіе, видно, что Иванъ IV получилъ посланіе въ томъ цѣльномъ видѣ, какъ оно читается въ Сильвестр. сборникѣ.

Напомню, наконецъ, что Голубинскій, отрицая принадлежность посланія къ царю, кажется, не склоненъ видѣть въ авторѣ и Артемія, такъ-какъ онъ, какъ мы видѣли выше, считаетъ, что Артемьево посланіе на соборъ говоритъ о монастырскихъ селахъ ¹⁾.

II.

Перехожу теперь къ поставленному выше вопросу объ отношеніи наказныхъ списковъ къ Стоглаву. Съ того времени, какъ въ наукѣ стали извѣстны наказные списки соборнаго уложенія 1551 г., взглядъ на Стоглавъ измѣнился существеннымъ образомъ. Одни изъ изслѣдователей (напр., Бѣляевъ, Лебедевъ, Голубинскій) стали считать Стоглавъ подлиннымъ и официальнымъ актомъ собора 1551 г. Другіе (напр., Добротворскій; отчасти Ждановъ), указывая на незначительныя разницы между Стоглавомъ и наказными списками, продолжали смотрѣть на Стоглавъ, какъ на черновыя записки собора, кои были утверждены и обнародованы не цѣликомъ, а въ видѣ извлеченій въ формѣ наказныхъ списковъ. Но и послѣдніе должны были признать, что на соборѣ 1551 г. были изданы такія постановленія, какъ двуперстіе, запрещеніе брадобритія и т. п. И тѣ, и другіе, расходясь во взглядахъ на Стоглавъ, какъ актъ собора 1551 г., считали, что наказные списки представляютъ извлеченіе именно изъ Стоглава.

Въ настоящее время изданы главнымъ образомъ наказные списки къ приходскому духовенству. Изъ нихъ И. Бѣляевымъ въ 1863 г. было издано два: одинъ по рук. XVI в. во

¹⁾ М. И. Соколовъ указываетъ, что противъ принадлежности Сильвестру перваго посланія къ царю говорятъ: 1) отношенія Сильвестра къ Ивану IV въ 1550—1551 г., кои врядъ ли требовали бесѣды путемъ посланія по поводу такого вопроса, какъ содомство; 2) то, что въ сборникѣ самого Сильвестра, данное посланіе ничѣмъ не выдѣлено изъ среды другихъ (см. выше), чего врядъ ли бы слѣдовало ожидать, если бы посланіе принадлежало Сильвестру.

Владиміръ отъ 10 Ноября 1551 г. (Писано на Москвѣ лѣта 7060, мѣсяца ноября въ 10 день); другой по рук. XIX в.— въ Каргополь отъ 2 февраля 1558 г. (лѣта 7066-го, Февраля во 2-й день). Одинъ изъ нихъ былъ переизданъ въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1863 г. Наконецъ, третій наказъ приходскому духовенству напечатанъ А. Павловымъ въ IX т. Зап. И. Новорос. Унив. Послѣдній отличается отъ двухъ первыхъ, почти буквально сходныхъ между собою, пропускомъ нѣкоторыхъ мѣстъ, хотя матеріалъ въ немъ расположенъ въ одномъ и томъ же порядкѣ съ первыми. Пропуску подверглись мѣста, гдѣ говорится о святительскомъ судѣ, преимущественно, съ участіемъ десятильниковъ, а также нѣкоторыя постановленія о соборныхъ, ружныхъ и придѣльныхъ священникахъ и діаконахъ, хотя и въ третьемъ наказномъ спискѣ, представляющемъ наказъ въ Вязьму и Хлѣпень, вообще говорится о святительскомъ судѣ, равно какъ есть и постановленія относительно ружныхъ и придѣльныхъ священниковъ (см. начало и 31 стр. печат. изд.). На другихъ, болѣе мелкихъ пропускахъ, я не буду останавливаться. Наказной списокъ въ Вязьму и Хлѣпень отличается отъ первыхъ еще тѣмъ, что въ немъ за наказомъ приходскому духовенству читается наказъ монастырямъ, хотя А. Павловъ почему-то не издалъ его. Именно, въ концѣ приложены постановленія, коимъ въ Стоглавѣ соотвѣтствуютъ 49, 50, 51, 52, 66, 67, и 68 главы и 31 царекій вопросъ, трактующіе о монастырскомъ бытѣ, т. е. почти тѣже главы, которыя предполагались выписать изъ „соборной книги“ для разсылки по монастырямъ, какъ это видно изъ напечатаннаго въ Казан. изданіи Стоглава начала митрополичьей грамоты въ Симоновъ монастырь отъ Іюля 1551 г. Также не изданъ и другой наказной списокъ въ монастырь, находящійся въ р. XVI в. Волок. б. № 517, о чемъ имѣется замѣтка въ V кн. Лѣтописей Тихонова. Наказной списокъ р. Волоколом. б. повидимому, въ общемъ сходенъ съ говорящей о монастыряхъ частью наказа въ Вязьму и Хлѣпень. Время Вяземско-Хлѣпенскаго наказа относится не къ 1552 г., какъ опредѣляетъ Голубинскій, а, повидимому, къ сентябрю-ноябрю 1551 г. Онъ отправленъ Сарскимъ архіепископомъ, викаріемъ Московск. митрополита, и о времени его написанія сказано слѣдующее: „Писано на Москвѣ лѣта 7060-го, мѣсяца“, а какого мѣсяца, не ука-

зано. Но упоминаніе дочери ц. Ивана Марьи, умершей въ декабрѣ 1551 г., указываетъ, что наказъ писанъ еще въ 1551 г. Наконецъ, особый видъ наказного списка, повидимому, отправленнаго, подобно Вяземско-Хлѣпенскому, сразу къ приходскому духовенству и въ монастыри, представляетъ одна рукопись М. Д. Ак. XVI в. изъ библіотеки Горскаго, съ коей въ Рум. М. хранится современная копія, сдѣланная А. Викторовымъ (№ 1429). О послѣднемъ наказномъ спискѣ рѣчь будетъ ниже.

Наказные списки приходскому духовенству обыкновенно заканчиваются обращеніемъ къ священникамъ, чтобы они радѣли обо всемъ сказанномъ, надѣясь получить отъ царя хвалу и честь, отъ Бога великую хвалу въ томъ царствіи, отъ собора благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за свои священническіе труды и подвиги. Слова эти слѣдующія: „И выѣ о всемъ о томъ з Божьею помощію потщались совершити и исправити, елика ваша сила; и за то отъ Господа Бога великую мзду воспримете, и отъ Благочестиваго Царя хвалу и честь, а отъ нашего смиренія соборное благословеніе; а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за ваши священническія труды и подвиги. И аще ся со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправити потщитесь, то съ радостью ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго, по реченному Христову словеси: „добрый мой рабе, благій и вѣрный, о мале ми бысть вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди в радость господа своего“, и прочее. *И сія убо до здѣ Священству вашему написаномъ*“¹⁾. Далѣ идетъ совѣтъ, чтобы „сіе.. посланіе списывали слово въ слово, да раздавали поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникамъ градскимъ и сельскимъ и волостнымъ, и всѣмъ священникомъ (такого-то) уѣзду, и они ихъ у себя держатъ и о всемъ томъ брегуть и ходятъ, какъ в сей грамотѣ писано“. Слѣдуютъ подписи. Любопытнѣе всего, что приведенныя выше слова представляютъ заключеніе 28-й гл. Слоглава о „книжныхъ писцѣхъ“. Здѣсь читается слѣдующее: „и вы бы о всѣхъ о тѣхъ предиреченныхъ церковныхъ

¹⁾ Цитаты изъ наказныхъ списковъ приходскому духовенству привожу по изд. П. Вѣляева: Наказные списки соб. улож. 1551 г. или Стоглава. М. 1863.

чиняхъ и о честныхъ иконахъ и о святыхъ книгахъ и о всемъ о томъ потщались совершити и исправити елика ваша сила и за то отъ Господа Бога велику мзду воспримете и отъ благочестиваго царя хвалу и честь и отъ нашего смирения соборное благословение, а ото всего народа благодарение и хваление за ваши священническія труды и подвиги. и аще сия со благодарениемъ и хотѣниемъ сердечнымъ исправити потщитесь. то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго по реченному Христову словеси. добрый мой рабе благий и вѣрный мале бысть вѣренъ надо многими тя поставлю. вниди въ радость Господа своего и прочее *и сия убо доздѣ священству вашему написахомъ*¹⁾. Слова 28-ой гл. Стоглава „и сия убо доздѣ священству вашему написахомъ“, являющіяся заключительными въ наказныхъ спискахъ и читающіяся во всѣхъ извѣстныхъ изданіяхъ Стоглава — въ Казанскомъ, Субботинскомъ, Кожанчиковскомъ и въ сокращенной ред. Архива Колачова (въ послѣдней съ пропускомъ слова: „вашему“), — кажется, съ достаточной ясностью показываютъ, что не наказные списки извлечены изъ такъ называемаго Стоглава, а что Стоглавъ имѣетъ свой источникъ въ наказныхъ спискахъ. Въ Стоглавѣ, долженствующемъ представлять въ себѣ сводъ постановленій относительно практики всей русской церкви, такія слова прямо не умѣстны, тѣмъ болѣе, что 28-ая глава не является заключительной для Стоглава и даже не заканчиваетъ собою его главъ, трактующихъ о постановленіяхъ, всего ближе относящихся къ приходскому духовенству, такъ какъ въ 29 и 30 гл. Стоглава даются постановленія о соборныхъ, ружныхъ и придѣльныхъ священникахъ, въ 31—32 гл. о крестномъ знаменіи, въ 33 о содомскомъ грѣхѣ, въ 34 о церковномъ чину и т. д.

Если мы обратимся къ главамъ Стоглава, всего болѣе касающимся приходскаго духовенства, то, къ нашему удивленію, вмѣсто безличнаго: „пусть дѣлають то-то и такъ-то“, мы встрѣтимъ приказанія, начинающіяся словами: „а вы бы дѣлали то-то и такъ-то“, опять подтверждающими, что не въ Стоглавѣ источникъ наказныхъ списковъ, а что Стоглавъ черпаль, кое-что изъ послѣднихъ. Приведу подѣ стро-

¹⁾ Стоглавъ цитирую по 2 Казан. изд. 1887 г.

кою нѣсколько примѣровъ изъ Стоглава, сравнивая ихъ съ наказными списками ¹⁾).

¹⁾ Для удобства въ наказныхъ спискахъ отмѣчаю параграфы, на кои разбитъ Каргопольскій наказъ приходскому духовенству. Въ концѣ XVII гл. Стоглава читается: „а по два бы кума и мнози кумове не были. какъ у васъ прежде сего было“ въ § 24 нак. сп: „а по два бы кума и мнози кумове у васъ не были, какъ у васъ прежь сего было“, Въ XXIII гл. Ст. „а четвертый бы бракъ отъ васъ никогда же не именовался“; въ § 26 нак. сп: „а четвертый бы бракъ у васъ никогда же не именовался“. Въ XXVI гл. Ст. „чтобы имъ *вашимъ* бжеженіемъ... достойнымъ быти священническаго чину. да учениковъ же бы *есте* своихъ въ святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали... а учили бы *есте* своихъ учениковъ грамоте довольно сколько сами умѣете. и силу бы имъ въ писаніи сказывали по данному *вамъ* отъ Бога таланту ничтоже скрывающе“; въ § 27 нак. сп: „чтобы имъ, *вашимъ* бжеженіемъ... достойнымъ быти священническому саяу и чину; да учениковъ же бы своихъ въ святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали... а учили своихъ учениковъ грамоте довольно, сколько сами умѣютъ, а силу бы имъ въ писаніи сказывали, по данному имъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе“. Въ XXVII гл. Ст. „и *вы* бы тѣ всѣ святыя книги съ добрыхъ переводовъ справливали соборне“; въ § 29 нак. сп: „и *вы* бѣ тѣ святыя всѣ книги з добрыхъ переводовъ исправили соборне“. Въ началѣ XXVIII гл. Ст: „Также которые писцы по городомъ книги пишуть и *вы* бы имъ велѣли писати... и *вы* бы тѣмъ възбраяли... и *вы* бы тѣмъ потому же възбраяли съ великимъ запрещеніемъ... и *вы* бы у нихъ тѣ книги имали даромъ“; въ § 30 нак. сп: „также которые писцы по городамъ и по волостемъ и по селамъ книги пишуть. и *вы* бѣ имъ велѣли писать... и *вы* бѣ тѣмъ възбраили... и *вы* бѣ тому потому жъ възбраили с великимъ же запрещеніемъ... и *вы* у нихъ тѣ книги имали бы даромъ“. Въ XXIX гл. Ст: „и *вы* бѣ священныхъ правилъ боялися, пребывали бы *есте* во всякомъ благоговѣніи священническомъ да не отъ васъ будетъ соблазнъ“; въ § 48 нак. сп: „и *вы* бѣ священныхъ правилъ боялись, да не отъ васъ будетъ соблазнъ“. Въ XXXIII гл. Ст: „и *вы* бы ихъ исправливали по правиломъ... и *вы* бы ихъ отъ всякия святыни отлучали“; въ § 55 нак. сп: „и *вы* бы ихъ исправляли по правиламъ... и *вы* бы ихъ отъ всякия святыни отлучали“. Въ XL гл. Ст: „и *вы* священныя протопопы и всѣ священницы о всѣхъ о тѣхъ предиреченныхъ наказаніихъ... а *вы* бы всѣ православныя крестьяне отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали... и *вы* по той данной имъ отъ Бога власти безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали, а *вы* бы отцы духовные... и *вы* бы священницы“; въ § 55—56 нак. сп: „и *вы* бы, священники и протопопы и всѣ священницы, о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніихъ... а *вы* бы всѣ, православныя христіяне, отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали... и *вы* бы, по той имъ данной отъ Бога власти, безо всякаго прекословія отцовъ своихъ духовныхъ во всемъ чтили и слушались; а *вы* бы, отцы ихъ духовные... а *вы* бы священницы“.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, что не наказные списки извлечены изъ Стоглава, а что въ Стоглавъ, напротивъ, вошли наказные списки. При этомъ выясняется, что редакторъ Стоглава, группируя матеріалъ, часто совершенно механически сливалъ отдѣльныя его части. Напр., вторую половину 40-ой главы Стоглава, содержащей въ себѣ запрещеніе брадобритія, какъ-то нескладно составляетъ обширное поученіе къ священникамъ, чтобы они ставляли свою паству блюстись отъ всякихъ пороковъ, тогда какъ всѣ эти слова вмѣстѣ съ приведеннымъ выше концомъ 28-ой главы Стоглава такого же содержанія представляютъ вполне естественное заключеніе наказныхъ списковъ, обращенныхъ къ приходскому духовенству ¹⁾).

Перехожу теперь къ наказному списку особаго вида, сохранившемуся въ рук. XVI в. М. Дух. Акад. изъ бібліотеки А. В. Горскаго, коимъ я пользовался въ современной копіи Рум. М. (гл. 85—134 р. М. Д. А.). Заканчивается онъ словами: „и бы **ѣ**зъ **с**ѣніи архимандриты и игумены и сѣніицы **п**аже **ш** **х**рѣте **з** братыи и **к**ѣмъ **о** томъ **п**отцалѣ **с**окръшати и т. д... **и** **с**не **о**уко **д**о **з**де **б**голюбію **к**ашемоу **н**аписа-**х**омъ“ (въ нак. сп. по изд. Бѣляеву стр. 35^{16—27}; 35^{5—16}). Далѣе идутъ слова: „а **м**ѣтъ **б**жїа и **п**рѣчїа **б**ца **к**лики чюдотворцовъ **м**ѣткы и **б**гословенїе **н**ашего **с**мирнїа **м**нръ и **б**гословенїе. **д**а **е**сть **с** **в**ашнмъ **б**голюбствѣ **н**нѣ. и **н**апрѣдъ. **н**дѣущїа **к**ѣки **а**минь. **с**ѣ **б**ы **е**сте **с**писокъ **д**ръжалї **к** **м**онастырѣ **к** **с**оборнїе **ц**рковѣ **б**ережно и **к**ы **ч**итали **е**го **п**о **ч**астѣ и **в**нимали. **с** **н**его **б**ы **е**сте **с**писывали **с**ловѣ **к**з **с**ловѣ. **д**а **р**аздавали **п**о **м**онастыремъ **а**рхимандритомъ и **и**гуменѣ. **п**исанъ **к**з **с**моленскъ. **л**ѣта **ѣ**п. **о**сама **н**аписана **к**нѣга

¹⁾ Въ Стоглавъ обращеніе въ формѣ 2 л. мн. ч. встрѣчается, большею частью, къ концу главъ, тогда какъ въ началѣ обыкновенно употребляется болѣе общая форма 3 л. мн. ч. Въ послѣднихъ случаяхъ имѣется то же отношеніе между обѣими формами въ наказныхъ спискахъ. Ср., напр., XXVI и XXVII гл. Ст. съ § 27—29 нак. сп. Указанное обстоятельство можетъ объясняться: во 1) тѣмъ, что въ началѣ содержится Соборное рѣшеніе вопроса, а въ концѣ обращеніе съ просьбой исполнить такъ, какъ рѣшено, почему мы и встрѣчаемся какъ съ 3, такъ и со 2 лицомъ; во 2) особенностью старо-русскаго синтаксиса, допускающаго при обращенїи къ кому-нибудь чередованїе 3 л. со 2 л. за послѣднее указанїе я благодаренъ А. С. Орлову, приводившему мнѣ въ примѣръ повѣсть объ Азовѣ.

лицѣ иноуриѣ. днь на памѣ прѣнаго шца нашего макаріа егуптанина. а писавъ сію книгу егословскій попъ мнханаа доминъ ѣнъ попокъ. при елѣобѣрныхъ црн великомъ кнзи іване каснабечни. и при епкпѣ великестрѣ смоленскомъ і браньскѣ“. Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ наказнымъ спискомъ въ Смоленскъ, съ коего въ 1580 г. была снята копія.

Первая часть этого наказного списка представляетъ наказъ приходскому духовенству, но не полный и не оконченный. Начинается онъ концомъ VI гл. Стоглава (стр. 40²²—41¹⁶). Далѣе идутъ: XXXIV гл. Ст. о церковномъ чину съ небольшимъ пропускомъ по срединѣ (стр. 68²—69⁶; 69⁴—70². Казан. 2 изд.); почти вся XXXVII гл. о томъ, чтобы налживе креста не цѣловали (стр. 74¹⁰—³²); кусокъ XL гл. о бранобритіи (апостольское правило; стр. 77¹⁶—²¹); вся LXXXI гл. о вдовыхъ попѣхъ и о дияконѣхъ; вся XCI гл. отвѣтъ о кровояденіи и удавленіи не ясти; начало XXXI гл. о крестномъ знаменіи (стр. 64¹—²⁶), кончающееся нѣсколько обрывисто: „то ѣ негннное въображеніе крѣнаго знаменна. и потѣ покланатиса дшю и тѣло. оумѣ и рѣцма и всѣмъ помышленіемъ прѣтомъ шеразѣ. и жикотворащемъ крѣтѣ га бѣга и сѣса наше іса хѣа. и прѣченъ бѣцѣ. і всѣмъ сѣтма. и въ бѣ сѣннини протопопы и попокские старосты. и десацкіе и все сѣнники. ѡ всѣхъ тѣхъ прѣреченныхъ наказаній по сѣннымъ правила дѣтей сконхъ дѣокнѣ всѣ православ...“

Начало даннаго наказного списка таково: „Црѣа и великѣ кнза іва каснабеча всеа русїи. и пресѣннаго макаріа митрополанта. и егѣолюбеннѣ епкпъ соборное оуложеніе къ црѣтвѣищемъ градѣ москвѣ. і по всѣмъ градомъ сѣннѣ протопопѣ. старостамъ и десацкѣ сѣнникомъ. по всѣмъ црквамъ дозирати по частов. ѣ то бы оу нѣ было по стѣ бѣтмъ црквамъ правило црквое и законъ. по оветавѣ и по преданію“ и т. д. Если сравнить Смоленскій наказъ съ другими наказными списками приходскому духовенству, то мы увидимъ, что въ немъ читаются такія постановленія, коихъ нѣтъ въ другихъ наказныхъ спискахъ или о коихъ въ послѣднихъ сказано очень коротко, а между тѣмъ тѣ же постановленія есть и въ Стоглавѣ. Такъ, въ послѣднихъ со-всѣмъ нѣтъ 34 гл. Стоглава о церковномъ чину, которая здѣсь читается почти цѣликомъ. Изъ 37 гл. въ послѣднихъ приведена только одна фраза: „такожь бы есте поучали и

наказывали всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобы накривѣ креста не целовали“, а здѣсь 37 гл. читается тоже почти цѣликомъ. Изъ 40-ой гл. въ Каргоп. читается: „и бородъ не брили“, въ Вяземско-Хлѣбненскомъ: „и бородъ не брили и усовъ не подстригали“, во Владим. совсѣмъ нѣтъ такого постановленія, тогда какъ въ Смоленск. приведено апостольское правило по этому предмету. Но и текстъ 34 гл. Стоглава, имѣющій только въ Смоленск. наказн. списокѣ, показываетъ, что онъ въ Стоглавѣ идетъ изъ наказа, такъ какъ въ немъ читается: „и того ради *вамъ* священникомъ подобаетъ... и къ *вамъ* на покаяние приходили“. Далѣе, переходы въ наказномъ Смоленскомъ списокѣ болѣе естественны, чѣмъ въ Стоглавѣ. Напримѣръ, чинъ многолѣтія царскому семейству здѣсь оканчивается словами: **и о тишинѣ и о зрѣніи и о спсении всего православнаго Хрѣтианства яко да человекѣколюбецъ гъ къ видѣ(къ) къбхъ на обращеніа. и чисто покаяніе избавитъ на належащій всегда праведнѣи сконхъ прещеніи**“ и т. д., тогда какъ въ самомъ Стоглавѣ слова: „и о тишинѣ и о здравіи и о спасеніи всего православнаго хрестіанства“ составляютъ конецъ многолѣтія VI-ой главы, послѣ чего идетъ такая фраза: „также бѣ по вся дни пѣли часы и обѣдни служили како гдѣ вмѣстно и мочно и звонили бы въ подобное время по церковному уставу“, а слова „яко да человекѣколюбецъ Господь Богъ“ и т. д. приставлены къ началу 34-ой главы: „Священнымъ протопопомъ по соборнымъ церквамъ и старостамъ священникомъ и десяткимъ по всѣмъ церквамъ дозирати по часту, чтобы у нихъ было по чину и по уставу, великого нашего православія вездѣ чинно по церковному чину. яко да человекѣколюбецъ Господь Богъ видя всѣхъ насъ обращение и чистое покаяние избавитъ насъ належащихъ всегда праведныхъ своихъ прещеній и отвратитъ всякаго своего гнѣва“ и т. д. 34-ая глава Стоглава въ Смоленскомъ наказномъ списокѣ соединена самымъ тѣснымъ образомъ съ 37-ой. 34-ая Стоглава кончается словами: „а разве бы женъ своихъ не знали иныхъ и наложницъ не держали и чадъ своихъ наказывали и учили страху Божію“, а 37-я начинается: „Такожде бы есте своихъ дѣтей поучали и наказывали и страху Божію. чтобы промежь себя и въ сосѣдствѣ жили любовно не крали и не разбивали“... Въ Смоленскомъ наказн. списокѣ чтеніе такое:

„а развѣ бы жены свои не знали иноа. а наложницы не держали. а чѣ сконхъ наказывали и обучали страхѣ бжїю. чтобы промѣжъ сека о соуздѣтѣхъ жилаи любовно не крали и не развѣвали“ и т. д. Замѣчу здѣсь, что и 36 гл. Стоглава представляетъ образецъ поученія со стороны пастырей къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, между тѣмъ какъ 35-ая гл. Стоглава есть извѣстный „указъ соборнымъ старостамъ поповскимъ“.

Когда же писанъ Стоглавъ? Въ наказныхъ спискахъ, Владимірскомъ, Каргопольскомъ и Вяземско-Хлѣпенскомъ, въ извѣстномъ многолѣтїи полагается поминать слѣд. лицъ: Ивана Васильевича, его супругу Анастасію, дочь Марію, брата Георгія Васильевича и кн. Владиміра Андреевича. Въ Смоленскомъ наказномъ спискѣ именъ нѣтъ. Въ Субботинскомъ и Казанскомъ изд. Стоглава и въ нѣкоторыхъ рук. Стоглава Рум. М. XVI — XVIII в., просмотрѣнныхъ мною, читаются слѣд. имена: Иванъ Васильевичъ, Анастасія и Георгій Васильевичъ (6 гл.). Изъ пропуска имени Марїи, кажется, слѣдуетъ заключить, что редакція Стоглава была совершена уже послѣ декабря 1551 г., но во всякомъ случаѣ до 1560 г., года смерти Анастасїи. Если мы припомнимъ, что 2-ое дѣйствительное Сильвестровское посланіе, представляющее инструкцію Казанскому намѣстнику А. В. Шуйскому-Горбатову, писано около марта 1553 г. и что въ этомъ посланїи повелѣвается поступать, „якоже святыми отцы предано по соборному оуложению, а та книжка соборная есть списана въ новомъ городѣ Свіяжскомъ у протопопа“, то можемъ придти къ выводу, что Стоглавъ, т. е. та книжка соборная свіажскаго протопопа, о коей упоминаетъ Сильвестръ, уже существовала въ началѣ 1553 г. Такъ смотритъ на дѣло и А. Павловъ. „Конечно, ни у кого не отнималось право употреблять на практикѣ—говоритъ онъ — и цѣлый Стоглавъ непосредственно. Такъ на другой годъ послѣ собора, царь и митрополитъ, отправляя въ Свіяжскъ архангельскаго протопопа Тимоея для устроенія церковныхъ дѣлъ, дали ему въ рукодство полный списокъ соборной книги, а не простую наказную грамоту по новому соборному уложенію. Современное свидѣтельство объ этомъ фактѣ, чрезвычайно важномъ для рѣшенія вопроса о каноническомъ значенїи Стоглава, находится въ недавно изданномъ посланїи извѣстнаго священ-

ника Сильвестра къ царскому воеводѣ въ Казани князю Шуйскому-Горбатову“¹⁾. Даже, помимо этого указанія, припоминая, что въ октябрѣ 1552 г. родился царевичъ Дмитрій, который умеръ въ іюлѣ 1553 г., что въ мартѣ 1554 г. родился царевичъ Иванъ, который остался жить²⁾, что ни Дмитрій, ни Иванъ не упоминаются въ многолѣтніи Стоглава, можно болѣе точно опредѣлить, что Стоглавъ писанъ или между декабремъ 1551 г. и октябремъ 1552 г., или между іюнемъ 1553 г. и мартомъ 1554 г. Если въ „соборной книжкѣ“ Сильвестров. посланія видѣть Стоглавъ, то единственно возможнымъ временемъ для составленія Стоглава останется промежутокъ времени между декабремъ 1551 и октябремъ 1552 г., такъ какъ Сильвестровское посланіе относится къ марту 1553 г. Нѣсколько неяснымъ остается пропускъ въ Стоглавѣ имени Владиміра Андреевича, при оставленіи Георгія Васильевича. Но если соборную книгу свіяжскаго протопопа не считать за Стоглавъ, то, пожалуй, вѣрнѣе временемъ редактированія Стоглава можно относить къ іюню 1553—марту 1554 г. Въ такомъ случаѣ былъ бы, можетъ быть, нѣсколько объяснимъ пропускъ имени Владиміра Андреевича, если имѣть въ виду извѣстныя отношенія послѣдняго къ царю во время болѣзни Ивана IV въ 1553 г. Здѣсь же напомнимъ, что благовѣщенскій попъ Сильвестръ былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, которые отвозили бывшему митрополиту Іоасафу „царское предисловіе соборному совѣту и о всякихъ потребахъ вопросы и противу царского предложенія отвѣты святительскія писанію преданы“, что можетъ дать нѣкоторыя соображенія для выясненія того, что можно разумѣть подъ „соборной книгой“ свіяжскаго протопопа, о коей упоминаетъ посланіе Сильвестра отъ марта 1553 г.

Вторую часть Смоленскаго наказнаго списка, по моему мнѣнію, представляетъ буквальная выпись изъ Стоглава касающихся монастырскаго быта и святительскаго суда главъ.

¹⁾ По Жданову (см. указ. выше статью), Барсовъ смѣшалъ Свіажскаго протопопа съ Архангельскимъ протопопомъ Тимоеемъ, что повторяетъ и А. Павловъ. Въ Свіажскѣ при церкви Рождества былъ свой протопопъ.—Приведенныя слова А. Павлова взяты изъ указ. выше статьи въ IX. т. Зап. Новор. Унив.

²⁾ Данныя хронологическія отмѣтки заимствую изъ указанной статьи Жданова въ Ж. М. Н. Пр. № 7. 1876 г., стр. 75.

Сначала идутъ гл. 53—67; далѣе—68 и 69 гл. съ небольшою перестановкой (LXVIII, стр. 140³—145⁸ Казан. 2 изд.; LIX, 145⁹—151¹⁷; LXVIII, 139¹¹—140²; LXIX, 151¹⁷—153¹⁰) часть главы 49 (стр. 106₉—111¹²); 76 глава; вторая часть 49-ой главы (111¹²—113⁸); 50—51 главы и съ небольшою перестановкой 52 главы (LII, 117—119₁₁; 120₁₄—3; 119₁₁—120¹⁴), т. е. выписаны 49—69 и 76 главы, или 22 главы Стоглава.

Если мы обратимся къ некоторымъ главамъ Стоглава, то на первый разъ увидимъ въ нихъ кое-что, какъ будто бы идущее непосредственно отъ постановленій самаго собора. Напр., въ 73 гл. Ст. читается: „и о томъ соборный отвѣтъ. да повелитъ благочестивый царь всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ описати“..; въ 74 гл.: „и того ради впредь о томъ царскую заповѣдь учинити и по торгомъ кликати“; въ 91 гл.: „и того ради благочестивому царю повелѣти по всѣмъ градомъ свою царскую заповѣдь послати и по торгомъ многажды кликати, чтобы удавленныхъ тетеревей и утиць и зайцовъ не возили“..; въ 92 гл.: и о томъ благочестивому царю по всѣмъ градомъ и по селомъ своя царская заповѣдь учинити, чтобы православные христiяне на таковое бѣсованiе еллинское впредь не сходилися“. Но если съ данными фразами сопоставить слѣдующiя: въ 46 гл.: „обрѣтохомъ дѣда твоего великаго князя Ивана Васильевича и великаго князя Василiя Ивановича отца твоего.. царския ихъ грамоты... и о томъ якоже аще угодно и по Божѣ будетъ тобѣ боговѣнчанному царю. и сия разсудивъ да устави по всему своему царству всѣмъ равно яко же хоцетъ царская твоя власть (рѣчь идетъ о нормѣ вѣчной пошлины“); въ 97 гл.: „и по которымъ монастыремъ отецъ твой государь князь великiй Василiй Ивановичъ всея Русiи самодержецъ давалъ милостыни въ прокъ... и послѣ того мати твоя государыня великая княгиня Елена... да и твою царскую ругу устроили себѣ въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возраста. и о томъ тебѣ государю благочестивому царю велѣти извѣстно обыскати... и то въ твоей царской воли и дати и отложить“,—если сопоставить все это вмѣстѣ, то придется сказать, что всѣ эти мѣста идутъ не изъ соборнаго уложенiя, а изъ святительскаго посланiя, отправленнаго отцами собора Ивану Васильевичу и неизвѣстнаго намъ въ цѣломъ видѣ. Кроме того, мы найдемъ въ Стоглавѣ слѣды

царскаго наказа въ монастыри. Такъ, конецъ 49-ой главы озаглавливается: „о томъ же отъ царскаго написанія“. Здѣсь читается слѣдующее: „и азъ повелѣваю сіе вскорѣ управляти... а старцы бы жили... по нашему наказу и по соборному уложенію... васъ же убо о боголюбезніе святителіе и преподобніи отцы и все христоименитое стадо. и съ своею братію молю и милѣся *днѣю* и со слезами *припадаю* помогайте намъ во своихъ святыхъ молитвахъ... и *вашихъ* ради святыхъ великихъ молитвъ и намъ даровалъ бы Богъ оставленіе грѣхомъ и получитьи жизньъ вѣчную. а азъ должень *вашу* всякую тяготу понести по разсужденію“... Эта выписка въ Стоглавѣ изъ царскаго наказа говоритъ приблизительно о томъ же, что и первая, идущая не отъ царскаго наказа, часть 49-ой главы. Въ концѣ 75 гл. о вотчинахъ встрѣчается опять—таки намекъ на царскій наказъ, нѣсколько напоминающій по своимъ выраженіямъ 15-ый изъ первыхъ царскихъ вопросовъ: „Да у которыхъ монастырей земель и сель довольно... и тѣ бы архимариты... благочестивому царю не стужали излишняго не просили... и такъ де у *меня* царя поимали много по всѣмъ монастыремъ. а брати во всѣхъ монастырехъ по старому... гдѣ тѣ прибыли и кто тѣмъ корыстуется да чернецы же де и по селомъ живутъ да въ городѣ тяжутся о земляхъ. ино достойно ли такъ быти. и *вы* бы о всѣхъ о тѣхъ предиреченныхъ отнынѣ и впредь исправилися и благочестивому царю о таковыхъ не стужали. развѣ великія нужда и т. д... о томъ бы *есте* всѣ берегли накрѣпко чтобы жити въ монастырехъ *вашимъ* пастырствомъ по монастырскому чину“. Изъ словъ конца 49 гл.: „а старцы бы жили... по нашему наказу „соборному уложенію“ видно, что въ монастыри посылались царскіе указы и соборное уложеніе, т. е., должно быть, святительскіе указы въ той формѣ, которая намѣчена для нихъ митрополичьей грамотой въ Симоновъ монастырь. Такое отношеніе существовало и для наказныхъ списковъ къ приходскому духовенству. Такъ, въ послѣднихъ читается слѣдующее: „И какъ к вамъ Царя и Великаго Князя грамота придетъ и наше посланіе, и *вы* бѣ свѣтятся съ протопопомъ уставили бѣ поповскихъ старость“. Подобную царскую грамоту приходскому духовенству, по моему мнѣнію, можно видѣть въ Окружномъ царевомъ посланіи отъ Декабря 1551 г., писанномъ вслѣдствіе Стоглаваго

собора и говорящемъ о выборѣ и обязанностяхъ поповскихъ старость, десятскихъ священниковъ, земскихъ старость и цѣловальниковъ ¹⁾. Здѣсь читается, напр., вмѣстѣ съ такими словами: „и тѣмъ недѣлщикамъ отъ меня Царя быти въ великой опалѣ“ слѣдующее: „о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ и о вашемъ священническомъ пребываніи буди наказъ вамъ и соборное уложеніе отца нашего Макарія Митрополита всея Росіи“.

Итакъ, въ Стоглавъ вошли царскій наказъ монастырямъ, святительское посланіе къ царю и митрополичій наказной списокъ къ приходскому духовенству. Послѣдній представляетъ выпись изъ „соборной книги“, которую (выпись), разсылали „вкратцѣ написать о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ“, по духовенству.

Гораздо труднѣе опредѣлить источникъ постановленій Стоглава о монастыряхъ. Послѣднія также, впрочемъ, могли быть выписаны изъ существовавшихъ, какъ мы знаемъ, наказныхъ списковъ для монастырей. Въ одномъ изъ списковъ Стоглава между 52 и 53 главами находится грамота митрополичья въ Симоновъ монастырь, конецъ которой таковъ: „Писана на Москкѣ лѣта 730-го мѣца юна. Да с тою же грамотою послати по монастырямъ. побученіе главы. и с тою же соборные книги выписати глава мѣ. глава и. глава ѿ. а. ѿ. а. глава ѿ. а. ѿ. а. ѿ. а. ѿ. а. Глава ѿ. а. царскихъ вопросовъ. глава. ѿ. а. Потѣтже слово. Я что въ митрополіи и во архіепископѣхъ и въ епископѣхъ по которымъ градомъ и по десятникамъ неконнѣчно уставленые жини десятники“. Послѣднія слова, дѣйствительно, читаются въ половинѣ 68-ой главы Стоглава (142в. Казанск. 2. изд.). Изъ приведенной выписки видно, что въ Іюлѣ 1551 г. уже писали на основаніи „соборной книги“ наказъ по монастырямъ и что въ этотъ наказъ были выписаны извѣстныя главы „соборной книги“. Уже давно было отмѣчено, что 49, 50 и т. д. главы и въ Стоглавѣ говорятъ о монастыряхъ, что и считалось доказательствомъ, что Стоглавъ и есть та „соборная книга“, изъ коей требовалось сдѣлать извлеченіе, по митрополичьей грамотѣ въ Симоновъ монастырь. Но въ Стоглавѣ данныя главы чита-

¹⁾ Орывокъ изданъ подъ № 231 Акт. арх. Экспед.

ются уже не въ своемъ первоначальномъ чистомъ видѣ. Такъ, въ концѣ 49 и 75 гл., какъ отмѣчено выше, имѣются выписки изъ царскаго наказа монастырямъ. Въ 49-ой гл. (109 стр.), напр., обличается пьянство въ монастыряхъ, но и въ началѣ 52-ой главы снова обличается пьянство у иноковъ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ и съ тѣми же примѣрами, что, на мой взглядъ и указываетъ на два источника, коими пользовался редакторъ Стоглава, т. е. на царскій и митрополичій наказы, въ изложеніи, какъ мы знаемъ, близко подходящіе по многимъ вопросамъ другъ къ другу, такъ какъ и царскій наказъ, и митрополичій въ свою очередь въ концѣ концовъ восходятъ къ одному источнику (ср. стр. 109⁷—1091. съ стр. 117¹⁹—1171. Каз. 2. изд. Ст.). Быть можетъ, редакторъ Стоглава, имѣя въ рукахъ начало митрополичьей грамоты въ Симоновъ монастырь съ извѣстной припиской и опредѣлилъ на ея основаніи, что вторая часть 68 гл. должна начинаться со словъ: „а что въ митрополіи и во архиепископьяхъ“ и т. д., и остальные главы монастырскаго наказа, посланнаго митрополитомъ, руководствуясь ей, разбилъ именно на 49, 50 и т. д. главы редактируемаго имъ памятника. Припомнимъ, что сама грамота въ Симоновъ монастырь сохранилась въ одномъ изъ списковъ Стоглава, гдѣ она помѣщена послѣ 52-ой главы. Той же 52-ой главой заканчивается и наказной Смоленскій списокъ. Въ послѣднемъ былъ наказъ въ монастыри, такъ какъ обращеніе въ концѣ таково: „се бы есте списокъ держѣли къ монастырѣмъ к соборные цѣккѣ березно. и бы читали его по частѣ и книмали. с него бы есте списывали слово къ слово. да роздавали по монастыремъ архимандритомъ и игуменомъ. Но въ существующей копіи въ р. М. Д. Ак. XVI в. монастырскій наказъ уже замѣненъ главами Стоглава (49—69 гл. и 76 гл.), въ коихъ есть мѣста, идущія уже не изъ святительскаго, а изъ царскаго наказа по монастырямъ. Нѣкоторый слѣдъ наказнаго святительскаго списка въ монастыри, замѣненный въ Смоленскомъ наказномъ списокѣ главами Стоглава, могъ сохраниться въ порядкѣ постановленій Смоленск. наказнаго списка, не совѣмъ совпадающемъ, какъ отмѣчено выше со Стоглавомъ. Въ Смоленскомъ наказномъ списокѣ нѣтъ конца 52 гл. Ст.: „А у живоначальные Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ о гостехъ и о келарской законъ не лежить“ и т. д.,

передъ чѣмъ въ Стоглавѣ стоятъ слова: „и таковѣи отъ Господа Бога сугубую мзду воспримуть противу своихъ трудовъ. и царству небесному наслѣдницы будутъ со всеми святыми в безконечныя вѣки. аминь“, такъ что весьма возможно, что постановленіями, читающимися въ 52-ой гл. Стоглава, и заканчивались наказные святительскіе списки въ монастыри. Укажу здѣсь, что въ главахъ о святительскомъ судѣ и о монастыряхъ Стоглава нѣтъ обращеній въ формѣ 2 лица, кромѣ мѣсть, идущихъ изъ царскаго наказа.

III.

Въ недавнее время въ Богословскомъ Вѣстникѣ описанъ Стоглавъ особаго вида. Это Стоглавъ Новгород. книгохранилища при братствѣ св. Софіи № 21. Рукопись относится къ 1596 г. и писана въ Псковѣ для Печерскаго монастыря по благословенію иг. Іоакима многогрѣшнымъ клирикомъ Іоной. Особенность этого Стоглава составляетъ нѣсколько иное распредѣленіе главъ, отсутствіе 40-ой гл. о бранобритіи и прибавка чина приходящихъ отъ срачяннѣвъ. Въ остальномъ текстъ сходенъ съ обычными рукописями Стоглава. На основаніи этихъ отличій авторъ замѣтки объ рук. Стоглава № 21 въ заключеніи говоритъ такъ: „повидимому, мы не ошибаемся, если предположимъ, что въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ редакціей дѣяній Стоглаваго Собора или съ дѣйствительно какими-либо черновыми его записками“. Но въ виду изложеннаго мною выше о составѣ Стоглава, эту редакцію, столь мало отличающуюся отъ обычной, нельзя считать какими-то особыми черновыми записями дѣяній собора 1551 г., а только можетъ быть поставленъ вопросъ, гдѣ распредѣленіе матеріала по главамъ имѣетъ болѣе первичный характеръ, т. е. гдѣ оно всего ближе восходитъ къ тексту редактора памятника.

Главы Стоглава въ рук. № 21, если считать, напр., по главамъ Казанск. изд., идутъ въ такой послѣдовательности: 1) 1—6; 2) 44—47; 3) 49—51; 4) 7—24; 5) 31—33; 6) 37—38; 7) 42—43; 8) 25—30; 9) 34—36; 10) 39, 41, 48; 11) 52—100¹⁾. т. е. нѣкоторыя главы вынесены изъ конца, а между дру-

¹⁾ Здѣсь считаю, согласно съ указаніемъ Н. Н. Турново, что за 41 гл. идетъ 48, а не 46 гл., какъ я думалъ раньше.

гими произошла перестановка. При этомъ въ данной рукописи въ нѣкоторыхъ случаяхъ двѣ главы соединяются вмѣстѣ. Такъ, съ предыдущими главами соединены: 8, 10, 15, 16 и 68. Вслѣдствіе такого соединенія двухъ главъ въ одну и вслѣдствіе пропуска главы о брадобритіи, мы ожидали бы, что въ р. № 21 будетъ не 100, а 94 гл. Но законное число главъ здѣсь сохранено тѣмъ, что 93-я гл. разбита на 3, а 100-ая на 5 гл. Но это нѣсколько иное размѣщеніе матеріала въ р. № 21 вообще не улучшаетъ дѣла, такъ какъ и здѣсь остается та же непослѣдовательность постановленій какъ между собою, такъ и по отношенію къ первымъ царскимъ вопросамъ. Изъ того, что 49 послѣднихъ главъ (52—100) въ р. № 21 остались безъ всякихъ перестановокъ, что перестановки сдѣланы въ первой части Стоглава (гл. 7—51) и что только въ самомъ концѣ (93, 100 гл.) мы встрѣчаемся съ разбитіемъ главъ, по моему, слѣдуетъ, что редакція р. № 21 вторичная, а не первичная. Послѣднюю представляютъ обычные типы Стоглава.

Наибольшій интересъ въ новой ред. Стоглава представляетъ довольно обстоятельный чинъ принятія срачинянъ, т. е. магометанъ (изд. на 29—33 стр. Б. Вѣст.). Авторъ замѣтки высказываетъ мысль, что чинъ о принятіи магометанъ могъ быть поднятъ на соборѣ при разсужденіи о тафьяхъ и др. обычаяхъ, перешедшихъ отъ татаръ, и что этотъ чинопріемъ, составленный на соборѣ и занесенный въ черновыя записи опредѣленій соборныхъ, по какимъ-нибудь соображеніямъ не былъ внесенъ въ официальный, бѣловой списокъ дѣяній собора, но могло быть и такъ, что чинъ представляетъ вставку въ Стоглавъ, сдѣланную неизвѣстно кѣмъ, въ какое время и по какимъ соображеніямъ. На мой взглядъ, вставка относится къ ближайшему къ Стоглаву времени и можетъ быть въ непосредственной связи съ той „сборной книжкой“, которую имѣлъ свіяжскій протопопъ. Припомнимъ, что самую важную мысль того посланія, гдѣ Сильвестръ упоминаетъ о свіяжскомъ протопопѣ, составляетъ наказъ для Шуйскаго—Горбатаго, чтобы онъ всяческими способами старался о переходѣ Казанцевъ въ православіе. „Ничтоже бо тако пользуетъ православныхъ царей—читаемъ мы здѣсь—якоже се, еже невѣрныхъ въ вѣру обрати, аще и не восхотятъ“.

Кромѣ чина принятія магометанъ, авторъ замѣтки о Стоглавѣ р. № 21 указываетъ еще одну вставку, начинающуюся словами: „А о прочемъ о церковномъ пѣннн все по уставу творити“... и рассуждающую главнымъ образомъ о томъ, чтобы „чести и пѣти, каноны канархати и говорити не вдругъ“, но все это на самомъ дѣлѣ имѣется во второй половинѣ 16 гл. обычной ред. Стоглава. ¹⁾

IV.

Предыдущія рассужденія показали, что значительная часть Стоглава черпаетъ матеріалъ не изъ „соборной книги“, а, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ. Выводъ этотъ, по существу, еще не мѣшаетъ думать, что соборъ 1551 г. могъ быть не только церковнымъ, но и земско-церковнымъ, какъ представляетъ дѣло Ждановъ. Послѣдній обратилъ вниманіе на лл. 307—339 сб. Волокол. б., теперь И. П. Б. Q. XVII. 50, собирателемъ коего и частью переписчикомъ былъ Евѣимій Турковъ, игумень Волоколамскаго монастыря, ученикъ и самый близкій человѣкъ Новгород. арх. Θεодосія. Здѣсь помѣщены IV и V гл. Стоглава, т. е. рѣчь царя и царскіе вопросы.

¹⁾ Добавлю здѣсь, что въ 1901 г. въ № 12 и 13. Екатеринбург. епарх. Вѣдомостей В. Антониновъ обратилъ вниманіе на рук. Стоглава, положенную въ Коряжемскій монастырь 11 января 7182 (1674) г. вятскимъ и великопермскимъ епископомъ Александромъ. В. Антоновъ относитъ рукопись къ сороковымъ годамъ XVII в. Эта рукопись Стоглава имѣетъ очень незначительныя отличія отъ извѣстныхъ рукъ въ заголовкахъ и т. п. Самымъ важнымъ Антониновъ считаетъ нѣкоторыя мѣста, по его словамъ, имѣющіяся только въ данной рукописи и отсутствующія во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ. Но это не вѣрно. Такъ, то, что оказывается, по заявленію Антонинова, лишнимъ въ данной рукъ въ 18 гл., имѣется въ р. № 5 Казан. изд., въ 41 гл. имѣется въ Козанс. изд., въ 47 гл.—въ текстѣ Казан. изд., въ 75 гл.—въ приложеніяхъ Козанс. изд. Далѣе Антониновъ указываетъ ничтожныя пропуски въ 9, 42 и 101 гл. Наконецъ, онъ отмѣчаетъ то, что въ описываемой рукъ 8-й изъ первыхъ царскихъ вопросовъ разбитъ на 2, почему счетъ слѣдующихъ вопросовъ идетъ единицей впередъ до 23 вопроса, который соединенъ съ 22-мъ: далѣе идетъ уже не 23-й вопросъ, какъ мы ожидали бы, а прямо 24-й. Но то же имѣется и въ р. № 3 и 4 Казан. изд. Такимъ образомъ, описанная Антониновымъ рукопись Стоглава, совсѣмъ не имѣя тѣхъ особенностей, которыя усвоитъ ей авторъ замѣтки, не является и новой редакціей памятника. За указаніе данной статьи я благодаренъ И. М. Тарабриву.

Послѣдніе читаются съ неизбѣжными варьянтами, но безъ существенныхъ отличій отъ текста, извѣстнаго по Стоглаву. Изъ вопросовъ перенумерованы только 30; остальные 7 идутъ безъ нумераціи. Затѣмъ слѣдуютъ царскія предложенія о земскихъ дѣлахъ, начинающіяся такъ: „Говорити передь государемъ, и передь митрополитомъ, и передь владыки, и передь всѣми бояры дияку... Отецъ мой, Макарій митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и князи, и бояре. Наряжался есми хъ Казани“ и т. д. Ждановъ говоритъ, что все это списано, повидимому, Евѣиміемъ съ подлинника, полученнаго отъ самого арх. Θεодосія, присутствовавшаго на Стоглавомъ соборѣ; что Θεодосій свой списокъ царскихъ посланій и вопросовъ получилъ или сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, во время самаго собора, тотчасъ послѣ котораго удался въ Волоколамскъ. Все это, по Жданову, придаетъ особенную цѣну Евѣиміеву списку.

Вопросы о земскихъ дѣлахъ, читающіеся въ р. Евѣимія и отсутствующіе въ Стоглавѣ, слѣдующіе: о мѣстничествѣ, о болѣе справедливой разверсткѣ помѣстій между служилыми людьми, о томъ, какъ поставить въ тягло избывшія его новыя слободы, о корчмахъ, о пошлинахъ по дорогамъ и на мостахъ, о заведеніи вотчинныхъ книгъ, о записи даваемыхъ помѣстій въ книги; о вдовыхъ боярыняхъ, о Нагайскихъ гостяхъ и послахъ. Походъ на Казань, о которомъ упоминается въ рукописи, былъ совершенъ осенью и зимой 1549—1550 г.; въ Москву царь вернулся 23 Марта 1550 г. Такимъ образомъ, засѣданіе, гдѣ разсматривались указанныя земскія дѣла, происходило послѣ Марта 1550 г.

Сопоставляя предложеніе р. Евѣимія: „Да у монастырей, и у князей и у бояръ слободы вновѣ починены, и гдѣ были старыя, извѣчныя слободы, государская подать и зямская тяглы изгибла, и впередь какъ тому быть? И възрите в дѣдовы и в батковѣ в уставныя книги, каковъ былъ указъ слободамъ, иновы такъ и нынѣ учинити“ съ 98-ой гл. Стоглава, Ждановъ говоритъ: „Въ началѣ главы помѣчено, что объ этомъ приговорѣ митрополитъ разсуждалъ съ царемъ въ сентябрѣ 7059 (1550) года, то есть, еще до открытія Стоглаваго собора. Внесеніе этого дособорнаго разсужденія указываетъ на то, что соборъ 1551 г., не сдѣлавъ никакого новаго постановленія о слободахъ, припомнилъ только преж-

нее рѣшеніе относительно этого предмета“. Посмотримъ, что представляетъ 98-ая глава Стоглава. „Лѣта ^х3114-го (1550). Сентября въ 11 день—читается здѣсь—говорилъ съ государемъ и великомъ княземъ отецъ его Макарій митрополитъ всея Русіи. Приговорилъ еси государь *преже* сего съ нами съ своими богомольцы со архиепископы и епископы о слободахъ нашихъ митрополичихъ и о архиепископлихъ и епископлихъ и монастырскихъ, что слободамъ всѣмъ *новымъ* тянути з грацкими людми во всякое тягло и з судомъ, и мы *нынѣ* тотъ приговоръ помнимъ. въ новыхъ слободахъ вѣдаетъ Богъ да ты государь опричь суда. а *нынѣ* намѣстники твои царевы государевы и волостели возлѣ тѣхъ новыхъ преходцовъ и *старыхъ* слобожанъ хотятъ судити, и въ томъ тѣмъ слобожаномъ нашимъ запусѣти, а *преже* того государь твои намѣстники и волостели нашихъ слобожанъ не суживали. и ты бы государь своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и *впредь* нашихъ слобожанъ не велѣлъ судити. а *нынѣ* твой царскій приговоръ съ нами что въ тѣ въ новыя слободы вышли посадцкіе люди послѣ описи, и тѣхъ бы людей изъ новыхъ слободъ опять вывести въ городъ на посады. и о томъ вѣдаетъ Богъ да ты государь какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣститъ, а *впредь* бы митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ и монастыремъ держати своѣ *старыя* слободы *по старинѣ* о судѣ и о всякихъ дѣламъ *по прежнимъ* грамотамъ, а *новыя* бы слободъ не ставити и дворовъ многихъ въ старыхъ слободахъ не прибавливати развѣе отъ отца дѣтемъ и т. д... а изъ слободъ изъ митрополичьихъ и изъ архиепископлихъ и епископлихъ и изъ монастырскихъ которые христіяне похотятъ итти въ городъ на посады или въ села жити. и тѣмъ людямъ итти вольно о сроцѣ о Юрьевѣ дни съ отказомъ по *нашему* царскому указу“. Итакъ, разбирая 98-ую главу Стоглава, мы видимъ, что въ ней соединено митрополичье предложеніе о слободахъ и царскій указъ объ нихъ. Митрополитъ въ сентябрѣ 1550 г. поднялъ вопросъ, возникшій вслѣдствіе неточнаго исполненія приговора, изданнаго до сентября 1550 г. царемъ вмѣстѣ съ митрополитомъ о новыхъ слободахъ. Въ приговорѣ, изданномъ до сентября 1550 г., было постановлено, чтобы всѣ новыя слободы тянули вмѣстѣ съ градскими людми во всякомъ тяглѣ и судѣ, а между тѣмъ царскіе

чиновники, исполняя этотъ указъ, стали примѣнять его неправильно и къ старымъ слобожанамъ. Поэтому, митрополитъ въ сентябрѣ 1550 г. и обратился къ царю съ просьбой, чтобы старымъ слободамъ быть „по старинѣ“. о чемъ и состоялось царское постановленіе. Если это такъ, то всего вѣрнѣе думать, что приговоръ о новыхъ слободахъ былъ постановленъ между мартомъ и сентябремъ 1550 г. и явился отвѣтомъ на тѣ предложенія, о коихъ было разсужденіе у царя въ боярской думѣ послѣ возвращенія изъ Казанскаго похода въ началѣ 1550 г. Вообще нѣтъ основаній думать, чтобы на соборѣ 1551 г. разсуждалось о тѣхъ земскихъ дѣлахъ, о коихъ говоритъ р. Евѣмія. Если обратить вниманіе на 28-ой царскій вопросъ р. Евѣмія, то мы увидимъ, что въ немъ повторяется та же ошибка, что и въ извѣстныхъ ред. Стоглава. Здѣсь онъ читается такъ: **кѣи и его мѣсными рѣчьми. еже не побаѣ хрѣтіаномъ. и ко иновѣрцѣ такое бѣчиніе не творѣца. ꙗко бѣ терпѣи нашему бѣстрашію** ¹⁾. Въ Казанск. изд. Стоглава мы читаемъ: „вопросъ ꙗко. И богомерзкими рѣчьми иже не подобаеъ хрестьяномъ“ и т. д. Въ Суббот. изд.: „вопрѣ ꙗко. ꙗко бѣгомерскими рѣчьми ꙗко не побаѣ хрѣтіаномъ“ и т. д. Въ Кожанч. изд.: „вопросъ ꙗко. иже не подобаеъ хрестьяномъ“ и т. д. Такимъ образомъ, и въ рук. Евѣмія, и въ Стоглавѣ одинъ вопросъ насильственно разрубленъ на два: 27-ой и 28-ой ²⁾, при чемъ вопросъ въ цѣломъ видѣ долженъ читаться такъ: „кленутся именемъ Божиимъ во лжу всякими клятвами и лаются безъ зазору всегда всякими укоризнами неподобными скаредными, и богомерзкими рѣчьми иже не подобаеъ хрестьяномъ, и во иновѣрцахъ такое безчиніе не творится, какъ Богъ терпитъ нашему бѣстрашію“. Это опять-таки убѣждаетъ насъ, что изъ Стоглава въ рук. Евѣмія списаны только 4 и 5 глава, а предложенія о земскихъ дѣлахъ идутъ изъ какого-то другого источника, но только не изъ дѣяній собора 1551 г.

¹⁾ За сообщеніе этой выписки изъ рукописи я благодаренъ А. И. Боргману.

²⁾ Быть можетъ, такое раздѣленіе одного вопроса на два произошло отъ того, что въ Стоглавѣ въ 8-мъ вопросѣ, напротивъ, были соединены два вопроса. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ указано выше, 8-ой вопросъ разбивается на два самостоятельныхъ вопроса. См. VI гл. Ст., 28 стр. Каз. 2. изд.

V.

Подводя итогъ сказанному, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) изъ трехъ такъ называемыхъ Сильвестровскихъ посланій съ несомнѣнностью принадлежитъ Сильвестру только одно, представляющее инструкцію Казанскому намѣстнику Шуйскому-Горбатову и писанное около марта 1553 г.;

2) отписка утѣшительная неизвѣстному опальному боярину можетъ принадлежать Филоею, хотя рѣшительныхъ данныхъ противъ принадлежности ея Сильвестру не имѣется;

3) если отписка утѣшительная принадлежитъ Филоею, то пока нѣтъ никакихъ данныхъ, позволяющихъ опредѣлить, писана ли она до 1521—1522 г. или послѣ, а въ такомъ случаѣ, писана ли она при Василии Ивановичѣ или въ малолѣтство Грознаго;

4) съ нѣкоторой долей вѣроятности первое такъ называемое Сильвестровское посланіе отъ 1550—1551 г. можно приписывать Артемію, что, впрочемъ, нуждается еще въ дальнѣйшемъ подтвержденіи;

5) наказные списки къ приходскому духовенству не извлечены изъ Стоглава, а сами вошли въ Стоглавъ;

6) редакторъ Стоглава, кромѣ наказныхъ списковъ къ приходскому духовенству, пользовался еще святительской грамотой къ царю, царскимъ наказамъ для монастырей и, можетъ быть, наказными митрополичьими списками въ монастыри; послѣднее еще нуждается въ подтвержденіи;

7) не извѣстно, пользовался ли и въ какой мѣрѣ редакторъ Стоглава „соборной книгой“, которая уже существовала въ Іюль 1551 г.;

8) наказные списки приходскому духовенству существовали въ нѣсколькихъ изводахъ, отличающихся между собою лишь тою или другою полнотой, а не послѣдовательностью въ расположеніи матеріала; послѣдняя у нихъ расходится сравнительно съ послѣдовательностью въ расположеніи матеріала въ Стоглавѣ; не извѣстно, какимъ именно изъ изводовъ наказныхъ списковъ приходскому духовенству пользовался редакторъ Стоглава;

9) вмѣстѣ съ митрополичьими наказами одновременно разсылались и царскіе;

10) наказные митрополичьи списки приходскому духовенству существовали уже около ноября 1551 г.: около іюля 1551 г. писались наказные митрополичьи списки по монастырямъ; царскія наказныя грамоты къ приходскому духовенству уже имѣлись въ декабрѣ 1551 г.;

11) Стоглавъ былъ составленъ къ 1560 г.; точнѣе время его составленія можно относить къ декабрю 1551—марту 1554 г.

12) редакторъ Стоглава часто совершенно механически сводилъ свой матеріалъ;

13) Стоглавъ въ рук. Новг.-Соф. братства № 21 не представляетъ черновыхъ записей дѣяній собора 1551 г. и даже не есть болѣе первичная редакція сравнительно съ обычнымъ типомъ этого памятника;

14) чинъ принятія магометанъ въ рук. № 21 находится въ связи съ соборомъ 1551 г. и можетъ находиться въ ближайшемъ отношеніи къ „соборной книгѣ“ свіяжскаго протопопа, при чемъ остается неяснымъ, была ли эта книга свіяжскаго протопопа Стоглавомъ или соборнымъ уложеніемъ 1551 г.

15) нѣтъ основаній думать, что соборъ 1551 г. былъ церковно-земскимъ соборомъ;

16) выписки о соборѣ 1551 г. въ рук. Евѣимія идутъ изъ Стоглава, а имѣющіяся здѣсь же предложенія о земскихъ дѣлахъ были сдѣланы, повидимому, въ засѣданіи Московскаго правительства между мартомъ и сентябремъ 1550 г.

Н. Комоновъ.
